

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦѢРКОВЬ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ

ЦЕРКВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 На годъ ..... 5 р. — в. п.
 „ полгода ..... 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ ..... „ 50 „
 Допускается разсрочка: къ 1-му январю высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентябрю 1 руб. Первая половина «Церковей» высылается головнымъ подписчикамъ однимъ доплатнымъ рублемъ. Вторая половина «Церковей» высылается по получении послѣдствѣнно высланнаго подписки.

Объявленія печатаются послѣ текстовъ—25 коп. за строчку пятаго.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
 Москва, Баржаева площадь, домъ 7-ой Ребушниковъ.
 Телефоны 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, въ среду—отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условий, считаются безаღными; не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С ѿ т ѵ т ь.

О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 (век. 20 по Пятидесятницѣ. Гласъ 3): Св. вел. муч. Аргеміа.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 21: Преп. Илариона Великаго.—Св. муч.: Давіа, Гасія и Зотика.—Препосеи мѡшеи преп. Иларіона, епископа мѡлганаго.

ВТОРНИКЪ, 22: Св. отца нашего и равноапѡстольнаго Авверія, епископа геральдскаго.—Св. седмаи стрѡкъ, все во Ересь: Максиміана, Діонисія, Гамбата, Мартинава, Автоана, Константина и Юлиана.—Св. муч.: Александръ епископа, Иракліа воина, Амен, Енисаоти, Феофотіа и Гамкериа.

Въ сей день празднуемъ память иконы Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани.

СРЕДА, 23: Св. аносота Іакова, брата Господня по плоти.—Св. отца нашего Илариа, патриарха Константиана града.—Препосеи мѡшеи св. Іакова Богородичаго, новгородскаго чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 24: Св. муч.: Арефѣ, Сивкиитинѣ и все съ ними.—Св. отца нашего Авааасія, патриарха Царградскаго.—Св. праведнаго Елсезоя, царя египтолага.

Празднованіе иконы Пресвятыя Богородицы «Всехъ скорбящихъ радости».

ПЯТНИЦА, 25: Св. муч.: Маркіана, Мартины и Анастасія.

СУББОТА, 26: Св. славнаго величюкаго Деметрія.

Воспоминаніе великаго и страшнаго труса.

Около дѣла Бейлиса.

Раньше никому неизвѣстный кievскій еврей Бейлисъ сдѣлался мировой извѣстностью. Вотъ уже почти мѣсяць, какъ имя его не сходитъ съ газетныхъ столбцовъ. Столько же времени занимается имъ кievскій окружной судъ. Бейлиса обвиняютъ въ томъ, что онъ совѣщаніа, будто бы такъ-называемое ритуальное убійство: убилъ мальчика Андрюшу Юшинскаго съ цѣлью воспользоваться его кровью для еврейской магии. Обвиняется собственно не Бейлисъ, а все еврейство въ томъ, что оно употребляетъ съ религіозной цѣлью христіанскую кровь и для этого отъ времени до времени убиваетъ христіанскихъ дѣтей. Понятель поэтому тотъ невообразимый шумъ, какой поднятъ около дѣла Бейлиса и то необыкновенное возбужденіе, съ которымъ повсюду прислушиваются къ этому дѣлу. Употребляютъ евреи христіанскую кровь или нѣтъ?—вотъ къ какому вопросу сводится все дѣло Бейлиса. Быва ли на этотъ вопросъ сумѣетъ отвѣтить судъ.

Ему представляеть такой запутанный матеріалъ, сдѣлать дѣло велось въ такой атмосферѣ лжи, вымысловъ, довоговъ, интриги, что въ немъ нелегко разобраться и при самомъ спѡкойномъ къ нему отношеніи. Во всякомъ случаѣ, какое бы ни было рѣшеніе суда, дѣло Бейлиса не дастъ отвѣта на роковой вопросъ для еврейства объ употребленіи или христіанской крови.

Старообрядцамъ не приходится самостоятельно убивать этотъ вопросъ, не было для этого никакихъ поводовъ. Старообрядческая кровь, хотя самая чистѣйшая по своей принадлежности истиннымъ христіанамъ, почему-то не требуется евреямъ, имъ подавай кровь неперѣбитно епиконіантъ. Разалось, имъ ничего не стоило бы и достать кровь старообрядческихъ дѣтей. Сколько старообрядческой крови пролила наша вѣковные гонимости. Цѣлое море. Евреи могли бы свободно черпать ее вѣковыми ведрами. Записаны бы ею на всю жизнь.

р. 42183
церк.

до самого конца мира. Старобрядцы только недавно получили кое-какие права въ своемъ родномъ отечествѣ, а до этого времени они были безправными людьми. Вырезать легче всего было въ хватѣ дѣтей старообрядцевъ, и пользоваться ихъ кровью. Поврите, при тогдашнемъ положеніи старообрядчества ни одинъ бы, ни судебный, ни полицейскій, чиновникъ не обратилъ вниманія на промажу старообрядческихъ дѣтей, а господствующее духовенство было бы только радо этой промажѣ: все же меньше стало бы ненавистныхъ ему «раскольниковъ». Отчего же евреи не пользовались такимъ случаемъ для нихъ положеніемъ старообрядчества: за 250 лѣтъ гоненій на старообрядцевъ евреи могли бы цѣлыми тысячами нарѣзать дѣтшмъ старообрядческихъ, и совершенно безнаказанно и даже безъ всякой опасности для себя. А кровь-то какая: не отравлена ни табакомъ, ни алкоголемъ, ни другимъ какимъ-либо дѣломъ. Но вотъ подите же, сю почему-то евреи совсѣмъ не пользовались. Забывательно, что они и никогда не пользовались настоящею христіанскою кровью для своихъ религиозныхъ цѣлей. Вотъ уже скоро минетъ 2,000 лѣтъ, какъ существуетъ христіанство, а христіанская Церковь не знаетъ ни одного мученика, который былъ бы убитъ евреями съ ритуальною цѣлью. Въ самомъ дѣлѣ, что то загадочно кроется въ этомъ упорномъ желаніи евреивъ освятиться кровью непреимѣнно такихъ христіанъ, какъ, напримеръ, Шмаковъ, Замысловскій и т. п. Что они находятъ святого имени въ ихъ крови, трудно себѣ представить. Для насъ бесспорно, что кровь истинныхъ христіанъ имъ не нужна,—вотъ почему они не убиваютъ старообрядческихъ дѣтей; по этой же причинѣ и христіанская Церковь не имѣетъ въ своемъ многочисленномъ сонмѣ мучениковъ ни одного страдальца, замученнаго съ ритуальными намѣреніями.

Любопытная исторія раскрылась на процессѣ Бѣлеса. Вызванный въ судъ свидѣтель—архимандритъ господствующей церкви Автономъ заявилъ, что эта «церковь призываетъ существованіе ритуальныхъ убійствъ, ибо въ числѣ канонизированныхъ ею святыхъ есть мученикъ—отрокъ Гавриилъ, память котораго чтится православною церковью 20-го апрѣля». Занятельнейшею службой Гаврилу, проф. Карташевъ перерылъ всѣ старопечатныя книги, отыскавъ ее тамъ. Но трудъ его оказался напраснымъ. «Мученикъ Гавриилъ» пропалъ безвѣдно. Карташевъ все же добился, что служба Гаврилу, написанная «саливатнымъ, дурнымъ славянскимъ языкомъ», сохранила совсѣмъ на-дняхъ възысканіе архіепископомъ Антоніемъ. Можно ли вбрызгъ такому сочинителю? Онъ и на старообрядцевъ насчиталъ не мало клеветы. Въ недавнемъ посланіи къ старообрядцамъ онъ заявилъ имъ, что у нихъ на святыхъ алтаряхъ приносится не Кровь Господа, а «пища демоновъ». Какимъ путемъ узналъ Антоній объ демонахъ, что старообрядцы употребляютъ ихъ за св. литургіи въ пищу, это, конечно, его тайна. Благо некому заступиться за демоновъ, не то—делались бы многочисленныя ритуальные процессы противъ старообрядцевъ. Миссионерская газета «Колоколъ» старается все же доказать, что шая «мученикомъ Гаврииломъ» совершенно было ритуальное убійство. «Кондаки, тропари, церковная служба не могутъ быть,—заявляетъ «Колоколъ».—«продуктъ частнаго безконтрольнаго творчества и сочинительства»: ни архіепископъ Антоній, ни кто-либо другой изъ іерарховъ не можетъ какую-либо молитву, пѣснопѣіе или пѣвную службу ввести въ церковный обиходъ, если она не будетъ одобрена и принята церковью. Кому—кому, а человеку, имѣющему академическій аттестатъ, это сдѣлать нельзя. Церковь благословела службу, составленную архіепископомъ Антоніемъ св. мученику Гаврилу, и всаа ее въ составъ церковныхъ службъ. Благословила потому, что архіепископъ Антоній руководился въ составленіи яе не «темными преданіями», не

«глушою сказкою», а документами, современными страдальческой кончинѣ св. мученика Гавриила» («Колоколъ», № 2237).

Прѣдъ такимъ авторитетомъ, какъ синодальная церковь, должны бы всѣ смолкнуть. Но бѣда въ томъ, что перваю самъ эта церковь не вбрызгъ ею же одобренными службами. Напр., до сихъ поръ въ храмахъ господствующей церкви поется и читается такой кондакъ (4-й) въ службѣ Дмитрію Ростовскому: «Вѣра ересей естъ пренеподобнѣ чрезъ Аріа во Греціи возродившася, а въ послѣдняя лѣта проискама *Мартина армянина* чрезъ брыскихъ синонахалышниковъ возникшая въ нашемъ отечествѣ, готова была свергнуть твою тишину единыя, святаго, соборныя и апостольскія церкви: ты же пастырѣ добрый, положивши душу твою за овцы, прогнавъ оныхъ думсепугубныхъ волковъ, бурю суетундуріи укротилъ еси, вбрызгъ же научилъ еси приносасиному Богу возвати: алялгу!» («Служба въ акаѳистѣ Дмитрію Ростовскому», лис. 38 об., изд. 1891 г. Киевъ). Но теперь всякому грамотному человеку извѣстно, что никакого *Мартина армянина* въ Россіи не было, что его выдумали синодальные архіереи петровскаго времени, приписавъ ему всѣ особеннсти старообрядческія. Даже миссіонеръ,—какъ извѣстно, это народъ совсѣмъ безъ стыда,—и тѣ стали уже стыдиться этого подлога. Однако онъ и въ наше время все еще служить предметомъ молитвъ въ храмахъ господствующей церкви. И если бы архимандрита Автонома догадался бы кто спросить на судѣ о *Мартиѣ армянинѣ*, онъ несомнѣнно сослался бы на авторитетъ самой церкви: она вѣдь утвердила службу Дмитрію Ростовскому, значитъ небывалый еретикъ *Мартиѣ* въ глазахъ Автонома есть бесспорный фактъ.

Высокие представители господствующей церкви не разъ обвиняли и старообрядцевъ въ ритуальныхъ убійствахъ. Въ знаменитыхъ «Посланихъ» блаженнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, разсказывается слѣдующее объ одномъ старообрядческомъ пустынноикѣ со словъ какаго-то человека, ухитрившагося подсмотреть страшное ритуальное преступленіе: «Пребывающему человеку оному у ономъ затворилъ, и не ашуду да, или три дни, начать въ стѣнѣ келліи по оному пустыннику творити малу свѣажіе, между бревнами продолженіе, сирѣчь мохъ истерзавъ: и сотвориши, смотряе, что творитъ свѣрвый той пустынникъ. Зрящу же ему оную свѣажіе, и се придоша къ нему два человека, глаголюще: святой отецъ, дѣшчу оную беременную Богъ прошилъ, родила младенца мужска полу, что повѣзавши о немъ творити. Той же окаянный мнимый пустынникъ рече имъ: не рѣхъ ли вамъ прежде сего, да егда та я дѣвица родитъ отрока, абе у новорожденнаго младенца подляе перси, сирѣчь груди, да измисте сердце, и да принесете ко мнѣ на блюди. Идите убо и сотворите, яко же рѣхъ вамъ. Онъ же слышавше сіа, отидоша аможе послани бывше. И по малѣ часѣ принесоа на блюди дряветному оное новорожденнаго младенца сердце, еще трепещуще и живо суще, и даша пустыннику. Окаянный же той арменоподражателъ взявъ ножъ, и своими руками разрѣзавъ его на четыре части, и рече имъ: приимте сіа и, въ пещи изсушивше, столките. Сверхниа же сіа ступи послушавше оного окаяннаго, сотвориша повѣзавше имъ: и пакы принесоа, и вдаша ему оное младенческое сердце истоглено суще. Восприимъ же той пустынникъ толченое сердце, и взявъ дартиннаа части, сирѣчь писція бумажи, и по малу въ тѣ бумажи все раздѣлывъ: и яризва ибѣтотворитъ послушникъвоу, и рече имъ: возмите сіа бумажи со святынею (нарекъ окаянный волпешіе свое тако), и идите во грады и въ всея, сирѣчь въ деревни: и входяще въ домы, глаголите имъ, чтобы отнюдъ въ церковь не ходили и у поповъ имѣвшихъ благословеніа не приимали, и къ нимъ бы не поповѣзавшася, и чѣмъако

святныи отъ церкви не причащалися: а крестъ бы на себѣ двѣ персты творилъ, а треперятова сложении никакже бы не призналъ, се убо есть антихристовъ нечестъ. И аще вѣстъ послушати или не послушати: тогда отъ сего данаго вамъ стогленія тайно влзагайте къ нимъ, или во брашно, или въ нигиѣ, или въ сосудъ, идѣше у нихъ вода бываесть въ дому, или въ кладилъ: то убо егда того вкусятъ, тогда обратятся къ намъ на пшину, и похвалятъ словесемъ вашимъ, и сами будуть самовольными мученики» (стр. 117—118, изд. Назанъ, 1857 г.). Читатель подумаетъ: кто же желѣности этой повѣритъ, развѣ тотъ, у кого могли такъ негодичи, какъ сердце этого младенца. Какъ ни безмыслили этотъ «кравный навѣтъ» на старообрядцевъ, но ему вѣритъ синодъ до сихъ поръ. Въ издаваемой имъ книгѣ Дмитрія Ростовскаго «Розсъкъ» утверждаетъ отъ имени церкви, что старообрядцы «младенца закалаетъ и чародѣйскими людьми къ себѣ привлекаютъ» (час. III, гл. 19, изд. 324 об., изд. 1877 г.). Не удивительно, что синодъ вполнѣ довѣрился и службѣ «мученику Гавриилу», составленной Антономъ волынскимъ.

Чѣмъ бы ни кончился процессъ Бейнаса, изъ него уже получилъ суровый приговоръ надъ авторами кроваваго навѣта.

Историческіе корни старообрядческаго просвѣщенія.

(см. № 41 эс. „Церковь“).

Мнѣ кажется глубоко невѣрнымъ взглядъ современной науки ¹⁾ или, по крайней мѣрѣ, всего образованнаго общества, что старообрядчество—результатъ закорючлости, нечестива, изувѣрства и недомыслия, что оно рѣшительно повстрѣтелово противъ всѣхъ безъ исключенія новыхъ формъ Запада, даже въ ихъ, безъ сомнѣнія, полезныхъ вѣяніяхъ для культурно-экономической жизни страны. Съ этимъ, по крайней мѣрѣ, трудно примирить тотъ фактъ, что, несмотря на крайне тяжелыя обстоятельства, многіе старообрядческие центры, какъ, напримеръ, Выговская пустыня, уже во время Петра Великаго успѣли заявить себя образованными хозяевами и предпринимателями, за что послѣдній и относился къ той же Выговской пустыни очень благосклонно. Но и большіе фабриканты вѣднѣйшаго и настоящаго времени и всевозможнаго крупнаго промышленника, напримеръ, центральный района Россіи—или старообрядцы или ихъ потомки: наконецъ, массовое переселеніе старообрядцевъ въ Швецію, Польшу и т. д., т. е. въ самые центры запѣвшаго и пріюта западныхъ идей,—не указываетъ ли все это, что огульное обиліе старообрядцевъ въ восточнѣ и противодѣйствіи страдаетъ большой непродуктивностью. Скорѣе надо допустить, что старообрядчество отрицательно относилось и всеобщно противилось во всему, а только тому, что ше имѣло за собой серьезнаго содержанія, къ тѣмъ ассамблеямъ и дурацкимъ паркамъ, за которыми гонялись и которые воспринимали родовитые Митрофанушки, все властвующее и влѣдѣющее дворянство, вѣстакъ сказать, съ этого плечено времени начавшее вырождаться. Я знаю—мнѣ на это скажутъ, что, молъ, старообрядчество несконъ известно какъ элементъ архі-консервативный, отрицающій съ самаго начала всякую науку въ называвшій насажденія ея у насъ Петра Великаго

антихристомъ, и, слѣдовательно, молъ, напрасны всѣ потуги научной реабилитацији старообрядчества. И несмотря на все это, отвѣтъмъ мы, старообрядчество имѣло образованнѣйшихъ людей своего времени, бр. Денисовыхъ, филологическія познанія которыхъ удивляютъ ученыхъ и до настоящаго времени, и которые заставили своей просвѣщенной дѣятельностью въ области экономическо-хозяйственной Петра Великаго относиться къ себѣ съ уваженіемъ. А утверженіе, что старообрядцы называли антихристомъ Петра Великаго за введеніе науки—безусловно негнѣво. Петра называли антихристомъ, какъ утверждаетъ Костомаровъ, и какъ я уже говорилъ выше, не только старообрядцы, но и весь русский тыпный людъ, которому трудно приходилось отъ его, выражался словами Острогорскаго, дорого стоящихъ преобразованій. По еловымъ бы и справедливо было это утверженіе, но и опять оно могло бы вполнѣ понятію: западнаго вѣянія ²⁾, вводившаго Петромъ, нисколько не помѣдилъ и не дѣйствовалъ хоть сколько-нибудь облагораживающе на суровое отношеніе къ старообрядцамъ и, напротивъ, на высоко-патріотическіе ихъ поступки въ видѣ добровольнаго участія въ борьбѣ со звездами центральнаго вѣястѣ отвѣчала двойной подають и бубновымъ тузомъ. Нужно удивляться не тому, что старообрядчество называло Петра антихристомъ, а тому безграничному всепрощенію, которое позволило написателю «Исторіи Выговской пустыни» назвать его вполнѣ нескрепно *отцомъ отечества благоутробнѣйшимъ*. Такимъ образомъ, съ какихъ бы сторонъ мы ни подходимъ къ огульному объективнѣ старообрядцевъ въ противодѣйствіи всему живому, движущемуся, вездѣ найдемъ, что оно страдаетъ, какъ я уже сказалъ, большой непродуктивностью.

Подходя теперь вплотную къ вопросу, найдемъ, что, вопреки утверженію большинства участниковъ дынскаго съѣзда безполющцевъ, старообрядчество не должно и не можетъ чуждаться науки, но только той, которая имѣетъ неоспоримое право именоваться наукой, а не разныхъ научныхъ surrogate и имѣющихъ вѣдѣ ученыи парламентствъ. Если бы участники дынскаго съѣзда подвели подъ свои построения историческій фундаментъ, то они увидѣли бы, что современныя школы православнаго вѣдѣвства негодны для старообрядчества не только потому, что юноша-старообрядецъ попадаетъ въ совершенно чуждую нравственнои этносферу, и не потому, что наука развиваетъ религиозный индиферентизмъ и безбожіе, но главнымъ образомъ потому, что историко-религиозная культурная психологія старообрядца совершенно иная. Конечно, если мы будемъ вести разговоръ только о школѣ начальной, то здѣсь прѣимѣніе набросаннаго нами историческаго принципа будетъ далеко не легко, по простой недостатности малышатъ этихъ отвлеченностей, во все же и на этой ступени обученія, по крайней мѣрѣ, въ третьемъ отдѣленіи, каждый учитель долженъ остановиться на выясненіи внутренней физиологіи старообрядчества, долженъ постараться въ доступной формѣ изложить, что собственно представляетъ собою старообрядчество не только какъ типъ первоисто-историческій, но и историко-культурно-соціологическій, и послѣдую справедливыи или ошибочныи утверженія, представляющія старообрядчество какъ тупое изувѣрство, плодъ сюрриабнаго недомыслия. Настоящія министерскія и низшія и высшія школы никогда этого не дѣлали и не дѣлаютъ, и въ ономъ думается, случаетъ (котораго мы еще долго не дождемся) ониг только не будутъ поносить старообрядчество, а чтобы серьезно изучать его,—это едѣзъ и, а между тѣмъ это для старообрядцевъ и малышатъ и взрослыхъ совершенно необходимо и еще необходимо для всего старообрядчества, какъ прѣзго. Каждый малышъ, входя въ непосредственное столкновеніе съ жизнью, съ людьми, дол-

¹⁾ Имѣю въ виду большинство и не говорю объ исключеніяхъ, хотя ихъ, если не ошибаюсь, и нѣтъ.

²⁾ Имѣю въ виду только безусловно полезныя.

чень имѣть при себѣ какой-нибудь критерій, объясняющей и по возможности оправдывающей его принадлежность къ старообрядству. Видѣ собственно какъ на малы тѣ свѣдѣнія, которыя даетъ своимъ питомцамъ начальная школа, все же (мы по личному опыту это знаемъ) она въ три года успѣетъ незаметно для самого малыша воспитать въ его маленькое воображеніе представленіе далеко не въ пользу старообрядства. Недаромъ, напротивъ, правительство такъ строго слѣдитъ за постановкою школьнаго преподаванія, и въ особенности—вѣрующа, отечественной исторіи и родного языка; оно знаетъ, что хоть какъ ни малы представленія школьника въ 9—12 лѣтъ, они все же даютъ ему известное направленіе, котораго часто десятки лѣтъ болѣе сознательной жизни не въ силахъ переизмѣнить. Вотъ, по моему глубокому убѣжденію, одна изъ главнѣйшихъ причинъ необходимости для старообрядства своихъ школъ, на которыхъ динскій съѣздъ безспорно не только не соблюдалъ, а оставилъ. Но для того, чтобы выполнить болѣе или мѣнее сносно приведеннаго заданія, учитель старообрядческой школы долженъ быть основательно знакомъ со своимъ вопросомъ, иначе, по моему крайнему мнѣнію, лучше совсѣмъ не трогать этого большого мѣста, чтобы не оучиться самому въ невольномъ положеніи и не скомпрометировать старообрядчество со стороны его идейной физиономіи. Здѣсь мы подходимъ къ другой необходимости—въ созданіи кадра знающихъ учителей, что неизбежно влечетъ за собою злополучный для динскаго съѣзда вопросъ объ ихъ научной подготовкѣ.

Разумѣется, мы еще не говорили бы такъ много по поводу сужденій участниковъ динскаго съѣзда безспорно, если бы весь вопросъ въ его постановкѣ сводился къ простому опредѣленію—чему въ данное время учить дѣтей въ начальной старообрядческой школѣ? Но мы знаемъ, что многие докладчики съѣзда поставили его на очень широкую плоскость, обозначая словомъ «старообрядчество и просвѣщеніе»; да и вполнѣ, разумѣется, справедливо: иначе изъ-за чего было бы и огордѣ гордиться. А разъ это такъ, то мы имѣемъ право заявлять, что одними рамками начального обученія вопросъ не ограничивается; да есть и прамія указанія, что динскій съѣздъ безспорно еще началъ мазать широкими мазками и, какъ я уже говорилъ въ первой статьѣ, не стѣсняясь въ выраженіяхъ по поводу высокой учености. Но въ этомъ-то послѣднемъ и сказывается все идеальное безсущество участниковъ динскаго съѣзда, и они, можетъ-быть, даже и противъ своего желанія потянули по существу на той свѣрля, на которой тянутъ въ освѣщеніи старообрядчества всѣ казенные учебники. Упреки науку или (какъ выражались докладчики съѣзда) «высокую ученость» въ безбожій и невозможныхъ преступленій, въ которыхъ она совершенно повинна, докладчики не забыли, что служатъ живыми и яркими подтвержденіемъ того отрицательнаго отношенія къ старообрядчеству, которое старается принятъ обществу официальная школа; своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ наукѣ они какъ бы старались подтвердить ту казенную неистинность, что старообрядство типично и неизбежно не въ историческихъ тупикахъ, созданныхъ для него преслѣдованіемъ, но въ самомъ корнѣ. Впрочемъ, въ приложеніи къ динскому съѣзду безспорно это, пожалуй, въ цѣломъ родѣ и вѣрно. Дѣло въ томъ, что докладчики (суя по резолюціямъ) были дѣйствительно ослѣплены желаніемъ дать своему безспорству просвѣщеніе, но тутъ для правильной постановки вопроса имъ понадобилась ихъ дѣйствительно поразжающая несомѣстность въ трактовкѣ предметъ. Я давалъ отъ того, чтобы винить въ этомъ участниковъ съѣзда—это дѣло довольно трудное, особенно при современной исторической путаницѣ и несогласіи въ дѣломъ

вопросѣ, но думаю, что при томъ историческомъ багажѣ, которымъ они обладали, едва ли бы стоило поднимать общіе вопросы старообрядческаго просвѣщенія; не лучше ли было бы ограничиться простымъ вопросомъ начального обученія. Участники динскаго съѣзда, да и вообще старообрядцы-безубоженны мнѣ, навѣрное, возразятъ, что, молъ, какъ бы то ни было, каковъ бы съѣздъ ни былъ, онъ все-таки былъ, и онъ наоборотъ, въ другихъ старообрядческихъ согласіяхъ не было и этого. Это возраженіе похоже на то: токъ и плохо, слыть, ить, но все-таки лучше, чѣмъ ничего. Хотя у испорчену признанію можно будетъ, конечно, раздаться, но я уже говорилъ и еще повторю, что ничего бы не сказалъ, если бы дѣло на съѣздѣ ограничилось рамками простого начального обученія, а то видѣ вопросъ былъ поставленъ очень широко, и послѣдствія могли быть чрезвычайны. Допустимъ, что непосредственно послѣ съѣзда было бы открыто какое-нибудь высшее учебное заведеніе—какую форму и размеры приняло бы въ немъ обученіе. Согласно воззрѣнію участниковъ динскаго съѣзда, наука изъ него должна была бы быть устранена и замѣнена—чѣмъ же? Передъ этимъ вопросомъ, свѣдѣно, разведуть руками и сами гг. Любаичи. Видѣ въ настоящее время, не прибѣгая къ наукѣ, невозможно хоть сколько-нибудь сносно знакомство даже съ церковными источниками; это, во-первыхъ, а, во-вторыхъ—только тогда старообрядчество можетъ быть живущею, когда оно науку будетъ звать къ себѣ, а не отворачивать отъ нея, когда оно будетъ за наукой и имѣетъ съ наукой ити противъ науки—значитъ переть, что называется, на режонѣ. Опять промелькнулъ въбокъ показывать, что, несмотря на всевозможные торжества, наука поблочно шествуетъ впередъ, и въ этомъ отношеніи она нѣсколько напоминаетъ христіанство, да и вполнѣ, какъ увидимъ сейчасъ, понятно, потому что конечныя заданія у того и другой идентичны.

За послѣднее время почему-то въ широкой публикѣ сложилось странное убѣжденіе, что христіанство и наука взаимно исключаютъ другъ друга, что они идутъ въ совершенно противоположныя стороны, и такъ, гдѣ есть наука, гдѣ мѣста христіанской идеологии и мистикѣ, и наоборотъ. Между тѣмъ, какъ это, на нашъ взглядъ, въ корнѣ неверно: можно съяло утверждать, что христіанство и наука не только не исключаютъ, но дополняютъ другъ друга,—недаромъ послѣдняя въ своихъ умозрительныхъ построеніяхъ чловѣческаго счастья приходитъ къ тому же царству Божію на землѣ, которое есть конечная цѣль христіанства. Собственно взглядъ на несомѣстность христіанства и науки исходить не изъ основанныхъ истин христіанства, а изъ той исторической пыки, которой оно было заковано по пути своего шествія, и въ частности, напримеръ, у насъ на Руси сложился на науку такой взглядъ, съ одной стороны, потому, что первоначально, при Петрѣ Великомъ и слѣдующими за нимъ, она вводилась крайне деспотически, и въ большинствѣ случаевъ подъ ея знаменемъ проводились намѣренія, никакого отношенія къ ней не имѣющія. А въ настоящее время, когда наука (имѣю въ виду нашу русскую¹⁾ стала освобождаться отъ своего вымужденнаго прислуживанія государству и заниматься во многихъ своихъ построеніяхъ тѣмъ же, чѣмъ и христіанство, т.-е. отысканіемъ путей моральнаго спасенія для утопающаго въ мерзостяхъ чловѣчества, то на нее отрицательный взглядъ вѣзборнаго господствующаго царьва, какъ вознища государства и наиболее яркая выразительница антихристіанскихъ идей. Отрицательное же и недоброжелательное отношеніе къ наукѣ массы старообрядства весьма понятно: всѣ тѣ преслѣдованія, которыя оно столѣтія испытывало, велись, отъ имени науки.

¹⁾ Потому что большинство по ней судить и дѣлать тѣ или иные выводы.

Если же мы попытаемся взглянуть на науку и христианство с публичной дистанции или, как говорят, в истинной перспективе, то увидим, что кажущиеся полюсы сходятся, дублируя друг друга. Дело в следующем: вид, собственно христианство имеет объектов своего воздействия исключительно только человека, как мыслящую и чувствующую индивидуальность, со всеми его достоинствами и недостатками; все остальное по существу чуждо христианской религии; ничуть другим она не занимается, не занимается и не должна заниматься; проникновение в законы космических сил для нея не обязательно или просто совсем не нужно, и мы знаем, что христианство над этим задумывалось мало, да и не должно было задумываться по своей внутренней природе. И не только космические законы мало интересовали христианскую мысль, но и само человечество, как социологический и политический коллектив, не подлежало ее вниманию¹⁾; всю силу своего действия христианство устремляло на отдельные индивидуумы и в изучении личности, как психологического объекта, оно не знало себя соперников; все же остальное разоблачение Божия творения, изучение законов которого в настоящее время занимается большинство наук, занимало воображение христиана постольку, поскольку оно восторгалось его красотами; постольку, поскольку оно указывало на величие Творца и заставляло в глубокое изумление предкалать его всемогущество. Боже же вынуждало всматриваться в красоту мировоззрения, изучать их, христианство не ринулось, да это было бы и прямым уклонением от основной цели—человек и его спасение. Идеал чистого христианства—личность, отбывшаяся от своего маленького преступного «я», отдавшая это «я» на службу своему ближнему; разуметься, в конечном результате это задание ведет к обоюдному служению друг другу, к растворению индивидуальности во высшем коллектив, именуемом на язык христианства—«глаго Господне приятное», но это как конечная цель, к которой христианство идет через личность, действуя на ее образ и подобие Божие. Точнее так же и все науки, занимающиеся судьбами человечества, дающие большую людей, или так-называемые науки гуманитарными,—все они имеют конечным заданием то же растворение личности во благо, служение ей этому благому и через него каждой личности в отдельности, но идти они к этому не через личность, как свободно-волевою индивидуальность (она в построениях гуманитарных наук занимает второстепенное место), и через те роковыя, фатальные, так-сказать, необходимости, которые на язык науки называются всевозможными социально-экономическими, этическими и т. д. законами; законы эти подчиняют себя личности, заставляя ее поступать так или иначе, и будущий общественный строй, с этой точки зрения, представляется результатом столкновения и взаимодействия этих законов, внутренне нестыканных, но выводит, что в конце концов, от этого взаимодействия наступит всеобщий мир, любовь и благоденствие—совершенно произвольный и основан собственно на христианской вере в торжество добра, которая, в свою очередь, исходит из допущения, что человек по своей природе добрый, как сотворенный по образу и подобию Творца,—то же утверждает и наука. И здесь идеал науки, как видим, приходится в контакт, если можно так выразиться, с идеалом христианства, и вполне попятно—христианство, как я уже сказал, идет к своему идеалу через личность в тесном смысле слова, наука по существу—через ту же личность,

но только в ее проявлении в коллектив; первое признание, что достижение возможно через направление свободной воли человека в противоположную сторону, через облагораживание этой воли,—вторая утверждает, что одной свободной воли мало, что часто свободная воля человека заглушается в сложной жизненной сети и течет без сопротивления по волнам, но так как есть эту точку тьмы люди, то ясно, чтобы изменить ее—пусть изменить направление деятельности человека, т.е. наука необходимо приходит к постулату христианства, а раз это так, то утверждение, что христианство и наука несомысленны, очевидно абсурдно. Мы можем, конечно, возразить, что наука, мол, исходит в ожидании «царства Божия на земле» из причин естественных, находящихся вне зависимости от какого-то Божественного начала, а христианство—наоборот. Мы думаем, что это одно из многих печальных недоразумений: христианство исходит, как я уже говорил, из того положения, что человек в своих действиях совершенно свободен и может поступать так или иначе, но великую свободу разума, и сам является творцом себя царства Божия; в его воле быть или не быть делом того универсального порядка, который общает христианство истинным своим последователям, творящим его повеления. Но само это царство будущего вѣчнаго блаженства наступит не как необходимый результат деятельности людей, не как, так сказать, человеческая необходимость, а как Божий Промысел, как обитование Божества. Но из этого следует только то, что мысль христианства сразу устремляется к первоначальной причине, к Промыслу Божества,—тогда как наука, не устремляясь сразу к первопричине, старается вывести лучшее будущее из всевозможных, как я уже упоминал, социально-экономических, морально-этических и других законов; но почему эти законы должны привести к лучшему, а не к худшему будущему, наука так-же не объясняет,—да и не может объяснить; она только из сопоставления настоящего с прошлым, из наблюдения над жизнью, над стремлениями и чаяниями лучших людей человечества, чисто умозрительным путем выводит, что жизнь, хоть и медленно, но неустанно стремится к идеалу обожения, но где та первопричина, которая двигает жизнь по этой плоскости, управляет самими законами человеческой жизни, наука ничего не говорит, но очевидно молчаливо допускает универсальное действие во всеобщей какой-то первопричине, и в большинстве случаев называет ее христианским именем—Бог. Таким образом, и христианство и наука одинаково признают первопричину или, по христианской терминологии, Промысел Божий, альфу и омегу всех жизненных явлений, с той только разницей, что наука идет больше длинным путем посредствующих законов, а христианство, обходя их, устремляется прямо к Первоисточнику, и этого, как я уже говорил в первой статье, не отрицает безбожничий из безбожников Э. Рекельс, называя только иным именем, но дело-то, разумеется, не в названии, а в существе. Отсюда видно, что «высшая ученость», вопреки уверениям представителей датского сѣзда безбожников, мало противорѣчит основам христианской религии и при серьезном, разумном пользовании ею она только будет дополнять послѣднюю, открывая ее неслыханное богатство и разнообразие взаимоотношений жизни органического и неорганического миров, чтобы человек-христианин, смотря на все это, восторгался, поражаюсь величию того основного, первичного закона, имя которому—Бог. Я мог бы и дальше, ссылаясь на авторитеты, доказывать, что и другая все научная отрасли включительно до астрономии и теории Дарвина в своих построениях и выводах несколько

¹⁾ Попытка западной церкви в этом направлении кончилась полнейшей неудачей.

не противоречат постулатам христианства, но ни рамки журнальной статьи, ни тема не позволяют миѣ этого сдѣлать. Однако, смѣю думать, что и изъ предыдущаго достаточно ясно видна несостоятельность подобаго взгляда, а отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ и вся нецѣльность утвержденій участниковъ двинскаго съѣзда о растевающемъ влияніи науки на ионошество, но объ этомъ я уже говорилъ достаточно въ первой статьѣ и вновь возвращаюсь къ этому не хочу. А теперь позволю себѣ сдѣлать небольшое заключеніе по поводу всего сказаннаго: изъ схематически набросанныхъ историческихъ причинъ возникновенія и распространенія старообрядчества мы видѣли, что суть его, ввѣтренняя природа, въ истинно-христианскомъ и общественномъ демократизмѣ, за который оно столѣтія и боролось, хотя, можетъ-быть, его идеалы, родившіеся въ XVIII ст., въ настоящее время устарѣли отсталіи отъ прогресса жизни, стали нерелевантны, но оно въ этомъ не виновато—въ силу печальныхъ вѣдншихъ условій оно не могло эволюционироватьъ соразбодно требованіямъ жизни и только въ настоящее время явилась возможность, и то очень небольшая, идейнаго и культурнаго его развитія. Взглядъ современнаго интеллигентнаго общества, принятій ску казенной школой, что старообрядчество косно, нецѣлестепенно и всегда стояло и стоитъ въ противодѣйствіи всему шовому, хотя и безъ сомнѣній полезному, пужается, какъ мы видѣли, въ существенныхъ поправкахъ—старообрядчество боролось и стояло въ нецѣлнмъ оппозиціи ни къ серьезной наукѣ и ни къ безусловно полезнымъ влияніямъ Запада, а къ тѣмъ, мелочамъ, которыя никакаго отношенія къ серьезной наукѣ и полезнымъ начинаніямъ не имѣли, и при этомъ не надо забывать, что тяготѣніе къ прошлому явилось полатно и закононо—въ немъ, этомъ прошломъ, были шестерые примѣры болѣе лучшей общественной жизни, когда цѣлугъ давали на талугу землю нецѣлнмъ меньше или совѣмъ не давали, да если бы и справедливо было это утвержденіе, его нельзя ставить старообрядчеству по изложенной причинѣ въ строгую; для него наука первыхъ вѣговъ была поистинѣ злой мучехой и только сравнительно недавно, и то очень робко и неуверенно, она стала говорить о старообрядцѣхъ болѣе достойно, прнчачно и безпристрастно; но въ школахъ и до настоящего времени, во исполненіе желаній вѣдомства православнаго исповѣданія и исторически связаннаго съ церковью государства, старообрядчество представляется грубо тенденціозно и исторически невшрно. И вотъ для того, чтобы старообрядчество предстало предъ обществомъ въ своемъ истинномъ существѣ, оно и должно всѣми силами и доступными ему средствами стремиться къ открытію своихъ школъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ. Утвержденіе двинскаго съѣзда безспорно, что современная правительственная школа прншываетъ релігіозный индифферентизмъ и безбожіе, имѣеть второстепенное значеніе, возмѣтитъ то, что она, какъ я уже говорилъ, безспорно прншываетъ ионошеству¹⁾ неправилнмъ взглядъ на старообрядчество, ломаетъ его душу, и въ силу этого всегдетъ калогъ-то хаосъ въ чувствахъ и понятіяхъ—отталкиваетъ и отъ старообрядчества, не прнпнваетъ и къ себѣ, и получается, что называется, ни два ни полтора. Между тѣмъ, какъ при надлежащей постановкѣ дѣла въ старообрядческой школѣ явятся возможность предстать старообрядческому ионошеству въ надлежащемъ освѣщеніи то идейное движеніе его предковъ, котораго оно стало участникомъ по рожденію, и тогда, можно быть утверждаемъ, оно полюбитъ свое старообрядчество и встанетъ съ опредѣленными идеалами въ ряды его идейныхъ работниковъ. Безъ своихъ школъ старообрядчеству (я согласенъ въ этомъ съ двинскимъ съѣздомъ) грозитъ моральное вырожденіе, но только школъ съ безпри-

пой научной постановкой, а не тѣхъ, которыя рекомендовали его догматички. Полнростей въ заданияхъ у христианства и науки, какъ мы видѣли, нѣтъ, по крайней мѣрѣ, одно другою не исключаютъ. Господствующая церковь, безспорно, встала къ науки въ оппозицію, и по той, конечно, причинѣ, что наука неукомно стремилась въ демократизацію, тогда какъ первая со времени патрарха Никона слишкомъ далеко ушла отъ этого принципа и возвратиться къ нему едва ли сможетъ и пожелаетъ, и старообрядчество должно энтн воспользоваться, и, отбросивъ ложную бязнь двинскаго съѣзда, должно прннять на себя дѣйствительно великую мисію—прнмереніе и прнведеіне къ согласному дѣйствію науки и христианства, выработку основъ этого общаго дѣйствія для достиженія лучшаго будущаго, для скорѣйшаго возвращенія на землѣ *лѣта Господня прнпнганю*. Вотъ идеалы, которые всѣми силами должно дѣлать старообрядчество; ими должно питаться иуще ионошество и, скажу болше, само должно работать для нанскорѣйшаго ихъ достиженія. А цѣль поистинѣ великая, заданіе широкое, и если старообрядчество создастъ эту цѣль, то упреки въ косности, въ нецѣлественн и некомпетентности отойдутъ въ область малагого прошлаго. Наука будетъ только его идейное величіе, и сама наука преклонитъ предъ нимъ колѣна и въ общемъ усилн, несомнѣнно, усилечеренно, будетъ работать во славу и торжество истинныхъ христианскихъ заветовъ, и это совмѣстное дѣйствіе огнетъ своег нравственнаго горькаго очнствн, выжметъ грязь падшей, развратной земли и прнблнзнтъ ее къ Богу. О значеніи этого общаго дѣйствія науки и христианства и о многомъ другомъ съ нимъ непосредственно связанномъ, а также о нѣкоторыхъ вопросахъ старообрядческаго шрснствн, отбѣжо затронутъ мною въ первой статьѣ, мы поговоримъ въ слѣдующей разѣ.

Омега.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Безсиліе церкви.

Замыслы синода—изгнать изъ вѣдннхъ нашихъ палатъ церковное законодательство, вызвали въ печати обсужденіе вопроса о положеніи въ государствѣ господствующей церкви. «Московскія Вѣдомостн» отбнчаютъ при этомъ, что церковь безсилна чело-блио сдѣлать въ томъ или иномъ вопросѣ церковной жизни.

Нельзя при этомъ не вспомннть, что связь съ государствомъ чрезвычайно стнжаетъ православную церковь въ возможности существованія по ея естественнымъ, правнльнымъ нормамъ. Въ то же время, когда верные формировались новыя законодательныя учрежденія, вся православная Россія за всевозможными собраніями своихъ по епархіямъ и зачѣмъ въ предобномъ присутствіи заявила и разъясннла, труднымъ своимъ лучшимъ ученымъ и іерархамъ, необходимость помѣстного собора и многочисленныхъ кореннаго преобразованія всего строя церкви, для восстановленія православныхъ нормъ, попорванныхъ за время синодальнаго періода. Однако доселѣ изъ этихъ заявленій ничего не получается, православная же церковь постепенно «реформируется» не каноническимъ путемъ своихъ соборовъ, а закор нѣкоторыя важнншя дѣланія въ Гос. Думѣ, въ которой большинство голосовъ ионошества, въ томъ числѣ многометанъ и евреевъ. Церковь же не можетъ не только ничего сдѣлать, но даже подать своего голоса, кромѣ развѣ голоса св. синода, недостатка организаціи котораго раз-

¹⁾ Имиѣю въ виду ионошество старообрядческаго.

аснена уже съ полной очевидностью. Понятно, что ненормальное положение церкви въ сферѣ законодательства, по всей справедливости должно быть измѣнено государствомъ, и весь споръ въ томъ, какими способомъ это должно быть достигнуто.

Да очень простымъ способомъ: отдѣлить церковь отъ государства и предоставить ей самое широкое право устраивать, какъ ей будетъ угодно. Вотъ и все. Тогда получатъ она и соборность, и выборное начало, и каноническое правленіе, и все, что требуется для правильной и счастливой жизни церкви.

Вмѣсто соборнаго избранія.

Въ началѣ текущаго мѣсяца синодомъ получено было сообщеніе изъ Ливадіи о составленномъ назначеніи епископа Алексія тоболскаго экзархомъ Грузіи. Назначеніе это было неожиданнымъ не только для синодальныхъ круговъ, но и для самого оберъ-прокурора синода В. К. Саблера, который, какъ сообщаютъ газеты, совсѣмъ не желалъ видѣть назначеннаго архіерея экзархомъ Грузіи.

Желаю узнать взгляды новаго экзарха на предстоящія ему задачи по управленію грузинскимъ экзархатомъ, корреспондентъ «Ран. Утра» бесѣдовалъ съ экзархомъ.

— Для меня это высокое назначеніе явилось полной неожиданностью,—сказалъ владыка.—Я о своемъ новомъ назначеніи не зналъ до сегодняшняго дня. Особенно вліятельныхъ друзей и связей у меня не было. Намѣстнику Кавказа лично я также не былъ извѣстенъ. Дочери его, правда, какъ присутствующія на нашихъ по покойномъ экзархѣ Грузіи, слышали мое надробное слово,—вотъ и весь мой связи.

Относительно предстоящаго правленія долженъ сказать, что я являюсь другомъ и товарищемъ по академіи покойнаго экзарха; мы одинаково смотримъ на многие вопросы. Поэтому при управленіи экзархатомъ я буду вести его лично—любимого и одинаковаго во всемъ населенію Кавказа народомъ и епископатами.

Епискокъ, какъ первый апостолъ, долженъ нести миръ, а не вражду, свѣтъ, а не тьму. Представители всѣхъ народностей Кавказа, обращаясь ко мнѣ, найдутъ безпристрастнаго отца при разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ. По своему рѣшѣнію на Кавказѣ, я въ первой же проповѣди скажу: «Я принесъ миръ, а не мечъ» («Р. У.», № 232).

Что придется епископу Алексію на самомъ дѣлѣ сказать новой своей паствѣ,—этого онъ и самъ хорошо не знаетъ: всѣ его планы и предположенія могутъ разлетѣться еще въ дорогѣ. Но что онъ испалъ въ экзархи потому только, что понравился дочерямъ кавказскаго памѣстника, это онъ знаетъ навѣрно. Впрочемъ, газеты сообщаютъ, что въ этомъ назначеніи на грузинскую епархію большую роль сыграли и извѣстный Григорій Распутинъ. На что и соборъ для избранія архіерея, когда и безъ него дѣло обходится,—хотя и неканонично, но зато быстро и неожиданно.

Какъ креститъ Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій.

(См. № 41 жур. «Церковь»).

II.

Свидѣтельство еретиковъ и отступниковъ.

Безпоповцы и блгопоповцы ссылаются не только на Голубинскаго, но и на другаго профессора, раздѣляющаго его взглядъ на обриваніе, какъ на правильное и законное крещеніе, именно на проф. А. Лебедева, поддѣлываго подъ вліяніе протестантскихъ ученыхъ. Изъ книги г. Лебедева: «Исторія греко-

восточной Церкви подъ властью турокъ» (стр. 713) блгопоповцы и безпоповцы приводятъ слѣдующее мѣсто: «Соборнымъ отношеніемъ къ намъ задатъ свѣдѣнія о другихъ таинствахъ церкви, и прежде всего о крещеніи и миропомазаніи. Въ греко-восточной церкви принято воду для крещенія подогревать и наполнять ее благоухающими цвѣтами для приписанія ей пріятнаго запаха. Черезъ настоящее или полное погруженіе греки крестятъ и крестятъ только взрослыхъ. Что же касается младенцевъ, то въ виду опасности утопленія, или, какъ выражаются наши русскіе служебники, залтія, они большею частью крестятъ и до сихъ поръ крестятъ ихъ чрезъ погруженіе непопашое: младенцевъ помѣщаются въ купель, погруженный въ воду по шею, а на голову его священникъ трижды возмываетъ воду горстью правой руки (это, впрочемъ, не есть латинское обриваніе, которое совершается такимъ образомъ: отдѣтаго младенца держатъ въ рукахъ восприемщикъ или восприемщица, а священникъ открываетъ голову младенца и трижды крестообразно льетъ на нее немного воды, рабѣ освещенной и принесенной изъ съ собою въ небольшомъ сосудѣ). Но иногда, кажется, дѣло обходится безъ погруженія младенца по шею въ купель, но иногда купель и гренокъ устроены столь малы, что «въ нихъ едва можетъ быть погружена только нѣкоторая часть оной (?) крещаемыхъ дѣтей». Разумеется, въ подобныя случаи крещеніе по необходимости ограничивается орошеніемъ» («Выписки» Атанова, час. I, стр. 271—272; «Выписки» Пермякова, час. I, лис. 147). Эта же выдержка изъ книги Лебедева приводится въ нѣтоской брошюрѣ: «Краткій разборъ бесѣды Мельникова съ Коноваловымъ» (стр. 61) и въ поморскомъ журналѣ «Шить Вѣры» (1912 г., кн. 9—10, стр. 805—806). Читая эту выдержку, легко замѣтить, что она буквально повторяетъ то, что говоритъ Голубинскій. II, дѣйствительно, Лебедевъ дѣлаетъ посылку на книгу г. Голубинскаго: «Къ нашей пошлени въ старообрядца», на 25 стр., изданія 1896 года. Но во всѣхъ указанныхъ нами безпоповскихъ сочиненіяхъ намерено скрыто, что Лебедевъ только повторяетъ Голубинскаго. Этимъ умалчиваемъ обвинителемъ нашей іерархіи, повидному, хотѣлось выставить свидѣтельство Лебедева, какъ новое и самостоятельное. «Понимайте,—скажутъ они,—не одинъ въ Голубинскій свидѣтельствуесть объ обриваніи у грековъ, вотъ и другой ученый то же свидѣтельствуесть». На самомъ же дѣлѣ Лебедевъ только повторяетъ Голубинскаго, какъ свидѣтеля, а самъ не является дѣль свидѣтелемъ. Какъ и Голубинскій, онъ тоже не обошелся безъ воспроизведнаго знака и даже отговорился: «Иногда, кажется, дѣло обходится безъ погруженія младенца». Плохое это основаніе, если оно построено только на призракѣ,—на томъ, что лишь «кажется», а нѣтъ же подтвержденія. Проф. Голубинскій сослался, по крайней мѣрѣ, на вѣтешника Маму и на Арсенія Суханова. Лебедевъ даже этихъ сосланныхъ не дѣлаетъ. Мы совсѣмъ никакъ основаній не имѣемъ доврять ему въ этомъ его заявленіи, тѣмъ болѣе, что въ другихъ его же сочиненіяхъ и даже въ этой же «Исторіи греко-восточной церкви» онъ рѣшительно и фактически опровергается: «Намъ слѣдуетъ сказать,—говоритъ г. Лебедевъ,—объ ошлениніи самихъ црковъ и ихъ іерархіи къ римскому католицизму, но, не пускаясь въ подробности, замѣтимъ одно: къ нимъ приложено извѣстное изреченіе, что они «ничего не позабыли и ничему не научились». Латинской церкви, ей правое, стремленіи и идеалы православнаго грека разсматриваемыхъ въбокъ почти совсѣмъ не изучали, оставаясь при самыхъ допотопныхъ представленіяхъ о латинякахъ, какъ одной изъ каменъ египетскихъ. Латиняне въ своемъ церковномъ развитіи шагали впередъ, а греки, когда имъ приходило бороться съ латинянами, топтались въ какомъ-то заколдованномъ кругу. Въ самомъ дѣлѣ, познава-

мимся со взглядами на латинякъ, *выражаемыми въ рукоо- ственной книгѣ греческой церкви*, какъ называемой *Кормчей книгѣ* (Παδικον), составленной извѣстнымъ Никодимомъ Святогорцемъ въ концѣ XVIII вѣка. Здѣсь, что ни замѣтка о латинякахъ, то странность. Явно, что греки питаютъ ненависть къ латинякамъ. Но это не что иное, какъ ненависть варвара къ просвѣщенному человеку. Въ указанной *Кормчей книгѣ* маѣтшаго стада и совѣсти говорится слѣдующія вещи: «Одно уже то, что мы питаемъ ненависть (μισος) и отвращеніе (αποφοβή) къ латинякамъ столько въѣховъ,—это уже одно ясно показывается, что мы гнушаемся ими какъ еретиками, напримеръ, арианами, савеліанами, духоборцами и македоніанами». Очень хорошо! Quasi-ученый грекъ не допускаетъ у латинякъ ни существованія іерархіи, ни таинства. Онъ разсуждаетъ: «Латиняне не только схизматики, но и еретики. А если они еретики, то, очевидно, по Василію Великому и Кирилу Карагелскому, они суть некротыя, по- этому же съ тѣхъ поръ, какъ они оторвались отъ православной Церкви, священники ихъ сдѣлались мірянами и не имѣютъ благодати Св. Духа, силою которой православные іерей совершаютъ таинства» (сдѣлана ссылка на «Παδικον» авианскаго изданія 1841 г.). «Похвальное разсужденіе!»—восклицаетъ насмѣшливо проф. Лебедевъ.—«Греки требуютъ, чтобы каждое католика, обратившагося въ православіе, снова ярестить какъ какого-нибудь жидка, въ православіи грековъ, крещеніе латинское—одно, пустое имя» («Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ», т. II, стр. 561—562, изд. 1901 г.). Отсюда мы видимъ, что греки ненавидятъ латинякъ за ихъ ереси и за ихъ обливательное крещеніе которое по вбраванію грековъ, ничтожно; а Лебедевъ ненавидитъ грековъ за это отношеніе ихъ къ латинякамъ и къ ихъ обливанию. Къ кому греки относятся, какъ къ «одной изъ казеней египетскихъ», проф. Лебедевъ явно симпатизируетъ. Пусть симпатіи его къ латинякамъ остаются при немъ. Это личное его дѣло: кому симпатизировать, а кого ненавидѣть. Для нашего изслѣдованія о крещеніи въ греческой церкви важно признаніе Лебедева, что въ ея руководственной книгѣ заключается осужденіе обливательнаго крещенія какъ латинской ереси. Въ другомъ мѣстѣ «Исторіи греко-восточной церкви» проф. Лебедевъ сравниваетъ отношеніе грековъ къ латинякамъ въ XV вѣкѣ съ ихъ же отношеніемъ и къ латинякамъ же въ XVIII и XIX вѣкѣ и приходитъ къ заключенію, что греки послѣднихъ вѣковъ гораздо строже относятся къ римско-католической церкви и ея обливательному крещенію. «Соборъ при патриархѣ Симеонѣ (въ XV вѣкѣ) отъ латинскаго ренегата,—заявляетъ Лебедевъ,—требовалъ только отреченія отъ римско-католическихъ заблужденій, актъ же присоединенія выражался въ томъ, что это ренегатъ показывалъ св. муромъ, какъ это происходитъ и по отношенію къ крещаемымъ мадеицамъ. Числосозданіе отличаетъ простоту. Въ этомъ случаѣ греческая церковь XV вѣка много выше стоитъ греческой церкви XVIII и XIX вѣковъ. Какъ извѣстно, греческая церковь въ XVIII вѣкѣ подыала шумный споръ о томъ, какимъ способомъ принимать приходящихъ отъ латинства (и, конечно, и отъ протестантства) въ православіе, и стала складываться къ мнѣнію, что этихъ ренегатовъ *нужно перекрещивать*, какъ дѣйствительныхъ еретиковъ, не вѣрующихъ въ догматы Св. Троицы» (т. I, стр. 265—266, изд. 1896 г.). Не было оповчанъ и безоповчанъ, а намъ слѣдуетъ сослаться на «Исторію» Лебедева, какъ на доказательство, что митр. Амвросій не могъ быть иначе креститъ, какъ только тремтоужательно. Быть бы рождать митр. Амвросій въ XV столѣтіи, т.-е. за дѣсти дѣтъ до патриаршества въ Россіи Никона, тогда обвинители нашей іерархіи еще могли бы при большихъ натяжкахъ сослаться на проф. Лебедева. Но при безпорности

того факта, что Вѣнокрещеній первосвященителю рожденъ въ концѣ XVIII вѣка, когда, какъ утверждаетъ г. Лебедевъ и подтверждаетъ это фактами, греческая церковь перекрещивалась обливательнѣе, благопошвы и безоповчанъ исплабо должны признать, что митр. Амвросій креститъ въ три погруженія, а не обливательно. Проф. Лебедевъ сообщаетъ о такнхъ событіяхъ въ греко-восточной церкви, имѣвшихъ мѣсто въ саиомъ началѣ второй половины XVIII столѣтія. Въ это время греки жили особой ненавистью къ латинякамъ и ихъ заблужденіямъ. Одинъ изъ греческихъ монаховъ по имени Авксентій, носившій санъ діакона, настоятельно проповѣдывалъ и доказывалъ, что латинякъ слѣдуетъ перекрещивать. Этой проповѣди его сочувствовалъ и тогдашній константинопольскій патриархъ Кирилль V-й. Но вскорѣ, именно въ 1752 г. произошла смѣна на патриаршемъ престолѣ: вмѣсто Кирилла сдѣлался патриархомъ Пансіей II-й. Онъ запретилъ Авксентію его проповѣдь, направленную противъ латинякъ. Но за это греки жестоко расправились съ повѣямъ патриархомъ. «Въ Константинополѣ прибыли они и прошли прямо ко дворцу великаго визиря, но не получили никакихъ извѣстій о судьбѣ своего вождя. Послѣ этого они всею толпою вступили къ патрирху, кричали, бранили патриарха. Наконецъ, они захватили Пансію въ свои руки и подвергли его побоямъ; полиція Фанара еде живого патриарха едѣо освободила изъ рукъ разъяренной толпы. Затѣмъ патриархъ укрылся, ушель въ море. Толпа однако же не успокоилась. Свыше 5,000 человекъ двинулось въ Портъ въ всей толпой стали кричать, что не желаютъ имѣть патриархомъ Пансію, и требовали возвращенія на кафедру Кирилла V. Народъ шло- ственно возгласилъ: «Не хотимъ Пансію! Онъ армянинъ, онъ латинянинъ, потому что онъ не желаетъ крестити ни армя- нъ, ни латинявъ! Онъ желаетъ погубитъ преподобнаго (Авксентія), не хотимъ его!» И Кирилль сталъ патриархомъ. Взошедши на кафедру, онъ сдѣлалъ все, чтобы убагтоворитъ партію Авксентія. Онъ издалъ грамоту, которую опредѣлялъ впередъ-перекрещивать римско-католиковъ и армянъ при переходѣ ихъ въ православіе». Въ грамотѣ Кирилла V читаемъ: «Триады анаематуютъ беззавное и антиканническое сочиненіе (незавѣство кѣмъ составленное и доказывающее, что не должно латинъ перекрещивать); если же кто теперь принимаетъ это сочиненіе или приметъ потомъ, тѣхъ—будутъ ли они лица священныя или міряне—мы обявляемъ отлученными, тѣмъ же ихъ, по смерти не обратятся въ прахъ и пребудутъ аки титмаша: камип и желѣзо разрушится, а тѣмъ ихъ нигде!» Жребіемъ ихъ да будетъ проказа Песія и удавленіе Луки! Да поглотитъ ихъ земля, какъ случилось съ Даваномъ и Авриномъ! Ангелъ Господень да преслѣдуетъ ихъ съ мечомъ, во все дни живота ихъ» («Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ», т. I, стр. 320—321, изд. 1896 г.). Вотъ какія страшныя анаемы провозглашены высшею іерархіей греко-восточной церкви противъ защитниковъ обливательнаго крещенія. И эти анаемы приведены тѣмъ же историкомъ, на котораго ссылаются обвинители старообрядческой іерархіи. Неосповательно они со- слались на книгу проф. Голубинскаго, но еще болѣе споспо- вательна, какъ видимъ, ихъ ссылка на сочиненіе проф. Лебедева.

Мы разобрали всѣ свидѣтельства о греческомъ крещеніи. взятая благопошвыми и безоповчанъ изъ сочиненій и по- казаній не-старообрядцевъ. Теперь разсмотримъ ссылки ихъ и указанія на старообрядческихъ изсѣдователей крещенія, совершаемаго въ греко-восточной церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Мельникова.

Второй Римъ.

(Картини церковной истории Византии IX—X вѣковъ).

(См. № 41 журн. „Церковь“).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА IV.

У Фотія.

Разгромъ авангарда однопредель не заставил варваровъ уйти отъ стѣнъ столицы. Правда, первое время «солнце» колебалось: и они въ громахъ и молніяхъ 1-го октября почувствовали грозную неземную силу, съ которой трудно бороться. Князь Аскольда даже сдѣлалъ было распоряженіе готовиться къ отъѣзду. Но умеръ, нанесенный бурей, былъ невеликъ, первый испугъ мало-по-малу прошелъ, а уйти отъ стѣнъ города «пусто» казалось позорнымъ и было даже опаснѣе: какъ угадать, какъ отнесется къ поражению Кевъ? Не укажетъ ли онъ князьямъ «по обычаю» дорогу изъ города? И россы стояли попережнему надъ стѣнами, хотя не дѣлали никакихъ пабѣговъ и вылазокъ: ничего не трогали.

Противъ ухода особенно были Свенельды.

Стена Аскольда мало занимало, что сказать киевляне. Не былъ онъ жаденъ и на добычу: для него уходить отъ Царьграда означалъ потерю, можетъ быть, окончательную, его «обрученіемъ».

Гдѣ она, его Расса,—онъ не зналъ. Въ обители Феодоры ей нѣтъ: туда Свенельды носилъ уже вѣрнаго чело-вѣка. Можетъ быть, ей нѣтъ и въ живыхъ. Свенельды не допуская и мысли объ этомъ, шумное предручевіе говорили ему, что Расса близко, что она въ городѣ и ждетъ его: ухажъ теперь невозможно. И Свенельды удалось удержать своихъ, сами византийцы помогли ему въ этомъ.

Въ послѣдніе мѣсяца византийскіе послы явились въ лагерь и передали о желаніи базилевса ввести переговоры съ князьями: значить для Росова открывалась возможность почетной ликвидаціи похода. Для Свенельды это было лучшее изъ возможныхъ разрѣшеній похода: онъ получалъ доступъ въ городъ, ко двору, могъ пошекатъ и разулаять.

***

Обширная рабочая комната Фотія, въ части дворца, распорядившей баню храма Св. Апостоловъ, полна книгами. Книгами заставлены огромные каменные шкафы. Книги лежатъ на подоконникахъ, на столахъ и даже на полу. Вся обстановка показываетъ, что здѣсь живетъ чело-вѣкъ, любящий въ книгу, а заглянувъ близше фоліантовъ показывали, что хозяинъ энциклопедистъ, для котораго открыты всѣ тайны современнаго (ему) вѣдѣнія—отъ «науки числа» до философіи, отъ догматикъ до медицины и даже астрологій. Инократъ, Платонъ, Аристотель—рядомъ съ Паміемъ. Довѣснее Александрийскимъ, Юваномъ Дамаскимъ: наука о гороскопахъ рядомъ съ книгой Льва Математика—«0 суевѣрій».

Патріархъ внимательно читаетъ ветхій пергаментъ съ миниатюрами, дѣлая временами отъѣхты тужью, невѣдомъ какими путями дошедшую въ это время до Византии. За особенно столонъ сидитъ его первый секретарь и быстро пишетъ на длинныхъ сверткахъ пергамента. Около другого стола сидитъ еще не старій патріархъ и рассматриваетъ съ виднымъ удовольствіемъ какіе-то чертѣжъ изъ кружковъ и прямыхъ линій. Это новый кесарь Ваолий. А листы, какіе онъ раз-

сматриваетъ—его родословное дерево, написанное Фотіемъ и дешифруемое прамое родство бывшаго князя съ царями параятъ и мидяны.

— Съ твоего позволенія, августѣйшій, я продолжу свое дѣло—письма нужно оговорить,—обращается къ кесарю патріархъ.

Василій киваетъ головой, и патріархъ быстро бросаетъ длинную фразу писцу. Потомъ снова возвращается къ рукописи, которая видимо не имѣетъ отношенія къ тому, что онъ диктуетъ.

Фотій, какъ кесарь, дѣлаетъ три дѣла: диктуетъ, читаетъ и временами бесѣдуетъ съ важными гостемъ, хотя этотъ гость здѣсь свой чело-вѣкъ и не требуетъ «подобающаго сану» вниманія.

— Прости, что ты написалъ квестору Василію?—обращается къ секретарю патріархъ.

«Достоинственному патріарху и квестору Василію наше благословеніе и пастырскій упрекъ.—началъ нотарій,—несмотря на выраженіе наме, ты по слухамъ, до насъ дошедшимъ, далъ окончательно побѣдить золоту, спорившему въ твоей душѣ съ справедливостію... И теперь только уста твои говорятъ о справедливости, а руки простираютъ къ деньгамъ. Подумай о сокровищѣ души твоей... Древние говорятъ, что печенъ Прометей съѣдена орломъ за то, что онъ похитилъ огонь съ неба, изъ-за котораго явилось у людей столько бѣдъ. Если бы поэты сдѣлали предметомъ своего описанія тебя, который воспроизводитъ пламенную кучу золь въ отечествіи, то они заставили бы не орломъ терзать твою внутренности, а паттеръ, львовъ и другихъ звѣрей войти въ твою лоно. Хотя терять и нѣтъ позтовъ, которые изобрѣтали бы что-нибудь подобное, однако строго христіанская истина говорить объ ещѣ болѣе страшныхъ наказаніяхъ, такъ какъ она грѣшникамъ грозитъ неотгасимымъ огнемъ, туюю кро-мѣшмой, скрежетомъ зубовъ и бездной червей. Если же страхъ будущаго не въ состояніи тебя образумить и удержатъ тебя отъ безумныхъ дѣяній, то пусть, по крайней мѣрѣ, страшная казнь Содома и Гоморры, великій потопъ, это общее кораблекрушеніе чело-вѣческаго рода, такъ же, какъ и ежедневныя проявленія Провидѣнія, направятъ твою мысль къ осторожности и благоразумному образу поведенія. Умолюю...»

— Хорошо. Довольно. Теперь пишу къ Георгію диакону... Остае начало. Начни прямо теперь.

«Прости отвѣтъ твой и не находи въ немъ ничего, кромѣ словъ дужавства, нещипучаго выку своимъ. Ты же работствуешь страстямъ,—говоришь ты. Но вотъ святой Павелъ, видѣвшій и тайнобѣствующій въ неслогованномъ, поставляетъ пылство удалю отъ царствія Божія. Если же пылници царствія Божія не наследятъ (1 Кор. 6, 10), то что пользы, что ты не рабъ друзей грѣховъ... Да это и вещь невозможная, чтобы кто-либо, ослѣпленный черезъ пылство, не спотыкался на каждый камень, не становился рабомъ всѣхъ страстей. И мы слышали о тебѣ, что твою и золотой телеги—Богъ твой. Мелантъ-актеръ былъ настоя-ко прожорливъ, что его печалило, почему онъ не имѣетъ такой длинной глотки, какъ у свиньи, дабы удлинитъ наслажденія глотанія. Но если бы онъ обѣдалъ за твоимъ столомъ, онъ нашелъ бы вращество въ своей печали, и сталъ бы, пожадуи, жалеть, что обѣдъ чрезмѣрно длиненъ. Лучше всего придерживаться правила: «ничего слишкомъ».

Любишь ты и деньги, а потому не любишь добродѣтели. Уничтожь пламя корыстолюбія, и душа твоя принесетъ надеждящій плодъ. Если же не оставишь недохотъ души твоей, бойся за мѣрности нашей»...

Фотій взглянулъ въ сторону кесаря Василія, чтобы посмотреть, не пора ли идти къ нему, но замѣтивъ, что тотъ съ

Ко всемъ такого рода гаданиямъ вынолтъ серьезно относившиеся люди умные и повидному просвѣщенные.

«Откуда берутся оракулы, какіе ходятъ между людьми, сказать трудно»,—пишетъ историкъ Григоръ.—«Но мнѣніе пблоторговъ, какія-то служебныя силы, однѣ добрыя, другія злыя, обтекаютъ воздухъ и землю, присматриваясь къ тому, что дѣлать происходитъ, и, получивъ свыше знаніе о будущахъ событіяхъ, передаютъ людямъ то въ сонвидѣніяхъ, то при пособіи звѣздъ, то съ какого-нибудь дельфійскаго треножника, а иногда посредствомъ голоса, сначала неопредѣленно раздающагося въ воздухѣ, а потомъ раздѣльно въ ухахъ слушающаго. Этотъ голосъ древніе называли Божественнымъ. Часто,—кончатъ, Григоръ,—на словахъ и стѣнахъ находили письма, которыя появлялись неизвѣстно откуда, какъ бы рукой печеавтвческой. Не были безвѣстны и гаданія характера вышнихъ стозверченія и спиритизма; знали и явленіе духовъ—медумамъ».

Василій Македониннхъ хорошо зналъ пбву гаданій и видѣній, самъ онъ пустилъ въ ходъ съ десятокъ суевѣрнѣйшихъ расказовъ о себѣ; ораклъ, существовавшій надъ нимъ въ полѣ, когда его родились жемъ; видѣніе мученика Дюмиды, явившагося итумну съ пророчествомъ о будущемъ Василія (обителю, гдѣ онъ искалъ прибѣжища, но прибытію въ столицу), видѣніе его матерью золотого кипариса, на вершинѣ котораго сидѣлъ Василій, пророчество монаха Василія о избраніи Василія во императора Рима,—всѣ эти «чудеса» сфабрикованы были все безъ вѣдома и помощи кесари-конюха, но онъ знаетъ, какъ вліяютъ на воображеніе такіе расказы. Зналъ, что одно изъ такихъ пророчествъ (видѣніе монаха Василія), сдѣлало его изъ конюха мужемъ патріархана и очевидно на такомъ же фокусѣ строилъ своей планъ.

— Но что это за планъ?

Фотій не могъ угадать. Его вниманіе остановилось на описаніи видѣнія (не во снѣ, а на яву) дочерью ея умершаго отца... Видѣніе сопровождалось голосомъ свины и чудесными огненными письмами на стѣнѣ.

«Е это ли»—подумалъ патріархъ, но ему показалось, что этотъ расказъ не можетъ идти къ дѣлу и, отчаявшись попятъ планъ кесаря, онъ закрылъ книгу...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Тисскій старообрядческій монастырь въ Румыніи.

Въ Румыніи, верстахъ въ 80-ти отъ русской границы, въ мѣстности, называемой Тисса, находится старообрядческій монастырь Преподѣтель монастырь.

Тисса—мѣстность чрезвычайно уединенная и тихая. Сообщенія монастыря съ окружающимъ міромъ весьма трудны по причинѣ плохихъ дорогъ и гористой мѣстности. Поэтому въблизи монастыря рѣдко можно увидѣть посторонняго человѣка. Тихина и уединеніе не нарушаются нпкъмъ. Кромѣ того, румыны уже знаютъ, что монастырь не принадлежитъ къ ахъ вбронсовѣданію и что не имѣетъ съ нами никакихъ житейскихъ дѣловыхъ сношеній, и потому почти никогда въ немъ и не бывають, не только въ деревнѣ во время богослуженія, а даже и въ оградѣ. Случается, конечно, проходить изрѣдка мимо монастыря, но, зная, что тутъ живутъ люди исключительно русскіе, и не всѣ знаютъ румынскій языкъ, то

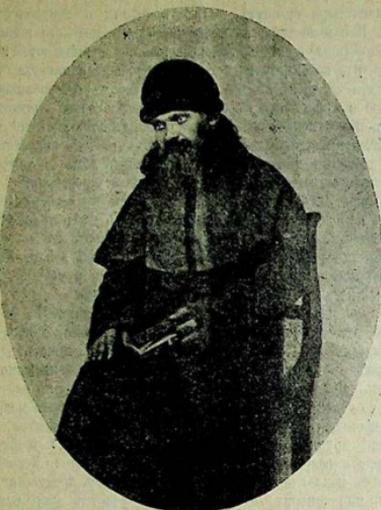
если и встрѣтятся, и тогда не вступаютъ въ разговоръ. Да и о чемъ говорить? Никакихъ общихъ интересовъ нтъ...

Монастырь стиснутъ, сдавленъ горами и окруженъ лѣсомъ. Изъ монастыря не видно ни одного людскаго жилища. Только—горы и лѣсъ. Онъ совершенно скрытъ отъ взора людей. Онъ положенъ монастыря не измѣнится никогда, такъ какъ онъ съ трехъ сторонъ окруженъ своими собственнымъ, и частью помѣщичьимъ лѣсомъ, а только съ одной—крестьянскимъ. Какъ монастырскій, такъ и помѣщичій лѣсъ не уничтожаются никогда. Крестьянскій, правда, можетъ перерастись, но и то нельзя этого допустить, такъ какъ лѣсъ въ томъ количествѣ, въ которомъ имѣютъ его теперь крестьяне, сосѣди монастыря, нтъ необходимо, и потому они его берегутъ и всевѣмъ не искореняютъ. Да для этого имъ и нтъ никакой необходимости, ибо пашня и покосъ у нихъ есть и безъ земли, занятой лѣсомъ, и лѣсъ имъ нужнѣе пустой земли. Кромѣ того, уничтоженію лѣса препятствуютъ само румынское правительство.

Земля владѣльцевъ, крестьянъ или помѣщиковъ, безразлично, дѣлится на участки: лѣсные, для пашни, сѣнокоса и выгона для скота. И вотъ лѣсные участки расчищать и превращать въ пашню или сѣнокосъ самовольно запрещено закономъ. Пользоваться лѣсомъ для хозяйственныхъ надобностей со своихъ участковъ можно всекому, но рубить похвѣ для продажи, а тѣмъ болѣе корчевать, отнюдь нельзя. Для каждой крупной, сплошной порубки непременно требуется согласіе и разрѣшеніе установленнаго начальства. Требуется же лѣсъ можно не иначе, какъ только послѣ призыва лѣсныхъ чиновниковъ, что на данномъ участкѣ уже болѣе расти лѣсъ не можетъ. Да если бы лѣсъ былъ и совершенно искоренъ вокругъ монастыря, то и тогда онъ не потерялъ бы своего уединенія. Горы вполнѣ замѣняютъ бы собою лѣсъ. Отъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ монастырь отдѣленъ большими горами. Самая близкая селенія отъ монастыря румынскія деревни: *Фунда* съ одной и *Валекасъ* съ другой стороны, верстахъ въ трехъ. Даже и онѣ не видны изъ-за горъ. Отъ старообрядческаго же мѣсть монастыря отстоятъ дальше. Верстахъ въ пяти отъ него въ мѣстечкѣ *Плоанча*, правда, живутъ старообрядцы, семействъ двадцать. Но это и всѣ вблизи монастыря. Болѣе же крупная старообрядческая населенія отъ монастыря далеко. Самое близкое—городъ *Рѣманъ*, въ 40 саженькахъ верстахъ. Другіе города и желѣзныя дороги тоже не близко. Самый ближайшій городъ и желѣзнодорожная станція *Бакосъ*, въ 30-ти верстахъ.

Мѣстность подъ монастыремъ представляетъ котловину десятины въ 3—4 кв., образовавшуюся изъ окружающихъ горъ. Гора, защищающая монастырь съ южной стороны, на сѣверномъ своемъ скатѣ, близъ подошвы, имѣетъ два углуба въ видѣ двухъ террасъ неправильной формы и не одинаковой величины. Вотъ на этихъ-то двухъ площадяхъ и расположено монастырь. Еще ниже—две котловины, и тамъ сдѣланъ искусственный прудъ около полудесятины величиной. При основаніи первоначально построенъ монастырь находился только на одной изъ этихъ площадей, а при второгъ архимандритѣ уже начала заселяться и верхняя площадь и со временемъ жизнь монастыря перебралась туда совершенно, но церковь все время находилась и теперь находится тамъ, внизу.

Тисскій монастырь существуетъ лѣтъ 68—70. Основателемъ его было архимандритъ Юсафа. Объ этомъ человѣкѣ, къ сожалѣнію, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Известно только, что онъ пришелъ въ Румынію изъ Россіи нпкомѣ, лѣтъ 32. Вслѣдствіи былъ рукоположенъ во священника и поставленъ архимандритомъ, но когда и гдѣ, это не известно. Объ основаніи монастыря никакихъ письменныхъ свѣдѣній нтъ. Со словъ же старшихъ людей известно слѣдующее. Жудегъ (округъ), въ которомъ находится Тисскій

Основатель Тиссаго монастыря архимандритъ Іоасафъ.
(Фотографированъ въ 1858 году).

монастыри, издавна славившая множествомъ глухихъ и непроходимыхъ мѣстъ. Большия горы и промадые лѣса дѣлали многія мѣста не только неудобными, а почтиительно недоступными для людей. Это, должно-быть, и привлекло сюда основателя монастыря. Что его тянуло въ непроходимые лѣса? Чистое ли и пламенное желаніе вдаль отъ мольбы житейской и сблазновъ міра служить Богу; парившее ли тогда мнѣніе о царствѣ послѣдняго антихриста и концѣи міра, какъ грозный призракъ, гнало и преслѣдовало; другая ли какая причина вынуждала скрываться отъ людей—неизвѣстно.

Лѣтомъ въ 1845 или 1847 году въ мѣстечкѣ Пялопанахъ появились три старообрядческихъ русскіихъ пнока и просилъ мѣстныхъ старообрядцевъ указать имъ самую глухую мѣста въ окрестности, какия только имъ извѣстны.

Это было о. Іоасафъ со своими спутниками. Исходили въ горы и лѣса вокругъ Пялопана, не находясь подходящаго мѣста. Но вотъ пришли въ Тиссу и тутъ имъ поправилось. Мѣсто это въ то время было не совсѣмъ неудобно. Здѣсь нѣсколько лѣтъ подрядъ жилъ съ пчелами одинъ пчеловодскій старикъ-старообрядецъ, по имени Аванасій. Оно было уже нѣсколько обтопано, расчищено, обработано и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣдало требованіямъ искателей. Рѣшено поселиться здѣсь и основать монастырь. Нужно ли говорить о той радости, съ какою встрѣчено мѣстными старообрядцами намереніе пноковъ открыть монастырь. Аванасій пастбу и все свое имущество пожертвовалъ монастырю и самъ уступилъ въ число братіи. Извѣстіе объ устройствѣ монастыря русскими монахами быстро разнеслось по всѣмъ окрестнымъ румынскимъ селеніямъ. Нужно отдать справедливость румынамъ, они, отнеслись къ этому весьма симпатично. Даже во многомъ помогли и содѣйствовали основателямъ.

Земля, на которой предполагалось начать постройку монастыря, была частновладельческая: частью крестьянская,

а частью помѣщичья. Помѣщикъ г. Таутъ (теперь носкѣиный) охотно уступилъ свою землю въ долгосрочную аренду, но крестьяне этого сдать не могли, такъ какъ у нихъ лишней земли не было. Г. Таутъ помочь никакъ и въ этомъ. Предложилъ крестьянамъ собственную семью въ другомъ мѣстѣ взять той, которую они отдадутъ подъ монастырь, на что тѣ и согласились. Этотъ же г. Таутъ пожертвовалъ строгую лѣсу на постройку церкви и келліи и во многомъ другомъ помогалъ строителямъ. Дѣло быстро подвигалось впередъ. Скоро построили церковь во имя рождества Іоанна Предтечи и келліи. Монастырь скоро наполнился людьми. Большинство было изъ Россіи. Румыны же скупились на людей для монастыря. Мѣстныхъ старообрядцевъ было очень немного. Монастырь процвѣталъ подъ мудрымъ управленіемъ архимандрита Іоасафа. Уже при немъ число братіи достигло до 35—40 человекъ. Онъ настоятельствоваъ болѣе 20 лѣтъ. Но наибольшаго и самаго высокаго расцвѣта монастырь достигъ только при преемникѣ его архимандритѣ Евфросинѣ. При немъ братіи собралось до 70 человекъ. Архимандритъ Евфросинъ тоже настоятельствоваъ болѣе 20 лѣтъ. Изъ этого монастыря вышли два архіепископа: Иринеархъ славскій и Виссаріонъ тульчискій, послѣдствіи изманыскій. И во многомъ другимъ отношеніи монастырь этотъ замѣчателенъ. Здѣсь, напримѣръ, погребенъ извѣстный изгнанникъ, старообрядческой епископъ Геннадій, бывшій судальскій унникъ.

Въ прошлое время русское старообрядчество было стѣснено въ религіозномъ отношеніи. Поэтому церковныя вещи,—книги, иконы и проч.—у старообрядцевъ часто конфисковали въ пользу господствующей церкви. Во впазбавленіе этого многіе изъ нихъ переправляли такія вещи за границу. И, конечно, послыалось сюда все самое дорогое, старинное, рѣдкое. Все это богатство стекалось въ заграничные монастыри. Изъ этого не малая часть попала, конечно, и въ Тисскій. И въ самомъ дѣлѣ монастырь этотъ пользовался всѣмъ этимъ. Была большая бібліотека, состоявшая преимущественно изъ старинныхъ печатныхъ и писменныхъ книгъ. Церковь и келліи пользовались иконами, большинство которыхъ были хорошаго письма и многія изъ нихъ въ дорогихъ окладахъ. Церковные сосуды, облачяи и другія принадлежности богослуженія—все это было хорошо, богато, цѣнное.

Тисскій монастырь возмался только подъ управленіемъ первыхъ двухъ архимандритовъ: основателя Іоасафа и преемника его—Евфросина. Послѣ отца Евфросина монастырь не долго претерпѣла на этой высотѣ. Уже въ послѣдніе годы жизни его въ Тисскомъ монастырѣ началось вкрадываніе безначаліе. Это и послужило гибелью для монастыря, или, по крайней мѣрѣ, ускорило ее.

Началось вотъ съ чего.

Пріѣхалъ изъ Вѣлой Криницы (митрополіи) въ Тиссу пѣкто (конечно, любящее владыки) іеродіаконъ Матвей. Это былъ человекъ еще молодой, но наглый, дерзкій, грубый, неводержанный. Пробывъ нѣкоторое время здѣсь, отъ вершущаго опять въ митрополію, тамъ былъ рукоположенъ во священника, прибылъ снова въ Тисскій монастырь и здѣсь былъ поставленъ экономомъ. Будучи возведенъ въ эту должность, о. Матвей совершенно забылъ монастырскую дисциплину, потерялъ должное уваженіе къ архимандриту и всякое приличіе въ обращеніи съ нимъ, даже оскорблялъ его, какъ только хотѣлъ, не болѣе ничего. Извѣстно, напримѣръ, такая дерзость о. Матвея въ отношеніи архимандрита. Въ келларѣ, во время обѣда братіи за общимъ столомъ, въ присутствіи архимандрита, о. Матвей, увидѣвъ, что кушанье приготовлено безъ масла, и хотя зная, что это сдѣлано по благословенію архимандрита, закричалъ на келларя: «Что это сегодня безъ масла обѣдъ!» Архимандритъ объяснилъ ему, что сегодня ѣсть съ масломъ *уставъ* не разрѣшати.

— Подавайте сюда масло!—закричал снова о. Матвей, не слушая объяснения архимандрита.

Подали.

Отец Евфросимъ всталъ изъ-за стола и ушелъ къ себѣ въ келью.

Подобныя выходы о. Матвея повторялись часто. Онъ довелъ, наконецъ, архимандрита Евфросима до того, что онъ, послѣ двадцатилѣтнаго слѣпководнаго управления монастыремъ, и послѣ столькихъ трудовъ, заботъ и попеченій о монастырѣ и братіи вынужденъ былъ удалиться въ Россію. А трудовъ его на пользу монастыря было положено много. Много и собрано добраго. Заслуги громады. Землю монастырскую, арендованную до него, онъ откупилъ навѣчно. Развелъ фруктовый садъ. Построилъ корпуса келій. И уже незадолго передъ выходомъ изъ монастыря построилъ новый кирпичный корпусъ для келій, трапезной и келарни. Готовился строить кирпичную церковь, и весь матеріалъ для постройки былъ уже готовъ (еще и теперь лежатъ груды ломаного дикато камня).

По уходѣ о. Евфросима изъ Тиссы все это приостановилось. Да и не приостановилось: даже только, а хуже: все стало приходить въ упадокъ. Люди стали расходиться и, наконецъ, монастырь постепенно потерялъ самостоятельность, пошелъ въ зависимость отъ Бѣлокриницкой митрополіи и почти совсѣмъ заустылъ. Это происходило, конечно, не сразу, а медленно, постепенно. И прямою причиною заустынія монастыря послужилъ уходъ о. Евфросима. Несчастье монастыря состояло не столько въ томъ, что ость подпалъ подъ вѣдѣніе митрополіи, сколько въ потерѣ самостоятельности, самоуправленія. Но, лишившись Тисскаго монастыря самоуправленія, и взявъ управленіе на себя, митрополія плохо выполняла это, хотя, конечно, можетъ-быть, и не по недоброму, не по невниманію, а по невозможности и неудобству за дальностью разстоянія и по другимъ причинамъ. Да и попятно. Вѣдь митрополія отстоитъ отъ Тиссы не просто далеко, а даже въ другомъ государствѣ. Сообщенія чрезъ границу не для всѣхъ и не всегда легки и удобны, по сопряжены со многими препятствіями и неудобствами. А перевозка вещей и совсѣмъ почти невозможна. Однимъ словомъ, занимавшая ей дѣлами этого монастыря была неподручно.

А назначеніе настоятелей?

Это вмѣстѣ предпологаемой пользы принесло громадный вредъ монастырю. Развѣ самъ архимандритъ или игуменъ не могли избрать себѣ достойнаго преемника изъ своей братіи? И кто же лучше его знаетъ людей въ своемъ монастырѣ? Теперь ужь, конечно, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, когда людей въ монастырѣ нѣтъ. Но было время, когда можно было это дѣлать, и тогда навѣрное монастырь не дошелъ бы до теперешняго состоянія. Но митрополія посылала своихъ настоятелей въ Тиссу. И это бы еще ничего, но назначенія ея людей оказались крайне неудачны и несчастны. Изъ присланныхъ не оказалось ни одного порядочнаго настоятеля, кромѣ епископа Геннадія. И это ничуть не преувеличено.

Что же это значитъ? Неужелъ не находилось тамъ ни одного добраго человѣка для поддержанія монастыря? Были. Но посылались все такіе люди, которые были ей не нужны и ни на что доброе не годны. Посылали, какъ видно, для того, чтобы не остался Тисскій монастырь безъ сторожа, и чтобы не былъ занятъ руками или не перешелъ въ чью-нибудь частную собственность. Чтобы не терять названія монастыря. Какимъ только эгоизмомъ нельзя было тутъ найти. Но большинство были запрещенные мірскіе священники, постриженные въ иноки. Были даже и блѣды, простые мужики. Смѣнялось шесть или семь настоятелей и всѣ они превосходили одинъ другого въ безпорядочности поведенія.

Вотъ списокъ послѣ архимандрита Евфросима:

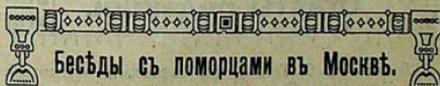
1) священно-инокъ. Матвей, 2) священно-инокъ. Фла-

вианъ, 3) священно-инокъ Геронтій, 4) епископъ Геннадій, 5) священно-инокъ Авиногенъ, 6) блѣецъ Анкій. Между ними были еще и другіе. Но эти замѣнами мѣсто настоятеля только отъ сына одного, до назначенія другого. Тутъ были иноки и блѣды. Нѣкоторые такъ открыто безпринципны, что плочанскіе общественныя принужденія были своимъ судомъ удалить ихъ изъ монастыря. Одинъ изъ такихъ былъ священно-инокъ Геронтій. Этого поселили въ монастырь даже съ дѣтьми и едва ужь не обратилъ его въ свою личную собственность. По крайней мѣрѣ, почти всѣмъ монастырскимъ имуществомъ дѣти его уже распоряжались, какъ своимъ собственнымъ. Однимъ словомъ, Тисскій монастырь былъ «дойною корою» для посланиковъ митрополіи. Каждый настоятель какъ бы своимъ долгомъ считалъ что-нибудь изъ монастыря продать, растратить... Расхищалось все, что только имѣло цѣнность и было можно. Распорядны и растеряны книги изъ бібліотеки. Расхищено церковное имущество. Возами вывозили дорогія вещи изъ монастыря. Однажды въ Яссахъ было задержано нѣсколько возовъ съ монастырскими вещами, предназначившимися для отправки въ Россію. Тутъ были самыя дорогія вещи: иконы въ серебряныхъ ризахъ, старинныя книги, сосуды, облаченія и проч. Хотя все это и было отобрано, но не пошло уже обратно въ Тиссу, а частью въ митрополію и частью въ Мануйловскій монастырь. Въ одномъ старообрядческомъ приходѣ въ Румыніи мѣтъ показывали священническое облаченіе, вывезенное изъ Тисскаго монастыря. Только три настоятеля окончили дни свои въ Тисскомъ монастырѣ: основатель архимандритъ Іоасафъ, епископъ Геннадій и преемникъ его священно-инокъ Авиногенъ. Остальные же всѣ, «натѣшившись вволю», уѣзжали изъ Тиссы, и почти ни одинъ добровольно, а выгоняемые были ими, общественниками, за пьянство и безнравныя или собственными проступками. При архимандритѣ Евфросимѣ, въ его отсутствіе, монастырь два раза подвергался нападенію грабителей, но оба раза похищено не было ничего. Только въ третьѣ нападеніи были избиты иноки, человекъ семь, нѣкоторые изъ нихъ смертельно. Въ монастырѣ убила отъ «настоятелей» только то, чего нельзя было взять, и то, что не составляло цѣнности. Остатки собственной земли десятинъ около тридцати. Въ бібліотекѣ сохранились только служебныя книги и не много правительственныхъ, большинство которыхъ рукописныя. Иконы тоже остались только новаго письма и неважной работы. Три верхнихъ ящика и такая же церковь—вотъ и все.

Теперешнее управленіе монастыремъ весьма замѣчательно. Оно заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться подробнѣе. Это, выражаясь мягко, сплошное злоупотребленіе вышней и низшей администраціи монастыря.

Но объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

Св. Мельхиседекъ.

Бесѣды съ поморцами въ Москвѣ.

Когда и гдѣ будутъ вестись бесѣды съ поморцами въ Москвѣ, читатели увидятъ изъ слѣдующаго письма председателя наученческой комиссіи Ф. В. Мельникова, на имя секретаря поморскихъ совѣтовъ И. П. Ануфриева, отъ 10-го сего октября:

«Многоуважаемый Николай Петровичъ!

Спѣшу сообщить вамъ, что мѣсто для нашихъ собесѣдованій нами найдено. Онъ будетъ происходить въ храмѣ

Введенской старообрядческой общины, что на Генеральной улице. Сообщение к нему очень удобно, по Генеральной уходят вагоны трамвая—№№ 3 и 5. Храмы свободно вытаскают в себя 500 человек; кроме того, в нем имеются хоры, где можно поместить до 100 человек. Начинать беседы будем с 2-х часов дня, но публику выпускать нужно будет заранее, с часу дня, так как для каждого слушателя требуется писать именной билет, на что пойдет немало времени.

Первая беседа назначается на 20-е его октября, на ней мы закончим прерванные две беседы: 1) о поморском наставничестве и 2) о вѣчности жертвы Христовой.

Вторая беседа, 27-го октября,—об антихристе, в связи с современным положением, безоповестием и современными их взглядами.

Третья беседа, 3-го ноября,—о пророках Илии и Енохы.

Четвертая беседа, 10-го ноября,—по вопросу: согласны ли с церковными канонами и учением св. отцов определения всероссийского поморского собора 1909 г. о крещении, совершаемом в обществ. еретьков.

Пятая беседа, 17-го ноября,—с старообрядческой так называемой Вязьминской иерархией.

Последние две беседы, согласно вашему заявлению, должны вестись в вашем храме (в Токмаковом пер.).

В виду того, что беседы будут вестись в храме, мы вынуждены внести в заключенный с вами условия изменение относительно молитвы—начальной перед бесдами и заключительной послѣ бесды. В нашем храме будут пѣть молитву только наши пѣвчие, а в вашем—только ваши. Надѣюсь, что вы согласитесь с этимъ измѣненіемъ.

Двадцать условленных билетов для входа на бесды надлежит принести вамъ.

Не откажитесь отвѣтить на настоящее письмо вашимъ согласиемъ.

Съ глубокимъ къ вамъ уваженіемъ
предсѣдатель частнической комисіи

О. Мельниковъ.

Поморцы отвѣтили согласиемъ на это письмо Мельникова.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что билеты на бесды выдаются въ братствѣ Честнаго Креста (Танганка, Б. Каменщины, д. № 3) и при входѣ на бесды. Съ каждого билета взимаются 20 коп. въ оплату за взятую на прокатъ мебель (стулья, скамьи) и за работу стенографистамъ. Женщины допускаются въ храмъ только съ покрытыми платкомъ головами.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (С. С. Титова): Какъ примирить противорѣчіе сказаній о смерти Саула, находящихся въ книгахъ 1-й Царствъ (ст. 4—6, 31-я гл.) и 2-й Царствъ (ст. 7, гл. 1-я).

Отвѣтъ: Никакого противорѣчія въ указываемыхъ вами сказаніяхъ нѣтъ; последнее сказаніе только дополняетъ первое. Въ первой книгѣ Царствъ говорится: «Быта противъ Саула сдѣлалися жестокая, и стрѣлы изъ дуковъ поражаи его, и онъ очень израненъ былъ стрѣлами. И сказалъ Саулъ оруженосцу своему: обнажи твой мечъ и заколи меня кѣмъ, чтобы не пришла эти необручанные и не убилъ меня и не издѣлалися надо мною. Но оруженосецъ не хотѣлъ, ибо очень

боялся. Тогда Саулъ взялъ свой мечъ и палъ на него. Оруженосецъ его, увидѣвъ, что Саулъ умеръ, и самъ палъ на свой мечъ и умеръ съ нимъ» (1 Царствъ, XXXI, 3—5). А въ второй книгѣ говорится: «По смерти Саула, когда Давидъ возвратился отъ пораженія амалитянъ и пробѣжалъ въ Селкаѣгъ два дня, вотъ приходитъ челоувѣкъ изъ стана Саулова: одѣжа на немъ разорвана и прахъ на головѣ его... И пришелъ къ Давиду, онъ палъ на землю и поклонился ему. И сказалъ ему Давидъ: откуда ты пришелъ? И сказалъ тотъ: я убѣжалъ изъ стана Израильскаго. И сказалъ ему Давидъ: что прозвонилъ? Расскажи мнѣ. И тотъ сказалъ: народъ побѣждалъ со сраженія, и множество изъ народа пало и умерло, и умерли Саулъ и сынъ его Ионафанъ. И сказалъ Давидъ отроку, рассказывавшему ему: какъ ты знаешь, что Саулъ и сынъ его Ионафанъ умерли? И сказалъ отрокъ, рассказывавшій ему: я случайно пришелъ на гору Голубую, и вотъ Саулъ палъ на свое копье, волосники же и всадники наступали его. Тогда онъ оглянулся назадъ и, увидѣвъ меня, позвалъ меня. И я сказалъ: вотъ я. Онъ сказалъ мнѣ: кто ты? И я сказалъ ему: я—амалитянинъ. Тогда онъ сказалъ мнѣ: подойди ко мнѣ и убей меня, ибо тоска смертная облегла меня, душа моя все еще во мнѣ. И я пожелалъ къ нему и убилъ его, ибо зналъ, что онъ не будетъ живъ послѣ своего паденія» (2 Царствъ, 1, 1—10). Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ сказаній вытекаетъ, что Саулъ, видя свое безвыходное положеніе, просясь своего оруженосца убить его, и когда тотъ побоялся сдѣлать это, Саулъ самъ паткнулся на свой мечъ. Оруженосецъ видя это, почиталъ, что Саулъ, паткнувшись на мечъ, умеръ, и самъ палъ на свой мечъ и умеръ. Однако, несмотря на паденіе на мечъ, Саулъ не тотчасъ умеръ, а продолжалъ находиться въ предсмертной агоніи. И вотъ въ это время и нашелъ его отрокъ амалитянинъ, который рассказывалъ затѣмъ о смерти Саула Давиду. Увидѣвъ этого отрока амалитянина, Саулъ и сказалъ ему: убей меня, ибо... душа моя все еще во мнѣ (другими словами: хотя я и смертельно раненъ себя, однако смерть еще не наступила, убей меня). И амалитянинъ добилъ его. 2) По второму вопросу мы уже высказывались неоднократно (см., напримѣръ, въ №№ 19 и 52 за 1912 годъ).

Вопросъ (Д. Алипова): Какой смыслъ содержится въ словахъ 61-го псалма: «Единою глагола Богъ, двое се слышахъ?»

Отвѣтъ: Смыслъ указываемыхъ вами словъ будетъ понятенъ, если читать ихъ не въ такомъ отрывкѣ, какъ приводитъ вы, а въ составѣ всего 12-го и слѣдующаго за нимъ 13-го стиховъ. Здѣсь читаемъ: «Единою глагола Богъ, двое се слышахъ, яко держава Божія и Твоя, Господи, милость, яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его». Въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: «Однажды създалъ Богъ, и дважды слышалъ я это, что сила у Бога, и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздаси каждому по дѣламъ его». Такимъ образомъ, св. пророкъ Давидъ въ данномъ мѣстѣ говоритъ о томъ, что онъ слышалъ отъ Бога, что *сила у Бога и у Него же и милость*. Слова эти, какъ изъясняетъ св. Василий Великій, имѣютъ слѣдующій смыслъ: «Я слышалъ, говоритъ пророкъ, что Богъ силенъ на судѣ, и что Онъ же милостивъ, посему не уповайте на неправду, не прилагайтесь къ богатству, не избирайте суеты, не посите се собою растлѣннаго судилища души. Зная, что вѣрнопѣ Владыка нашъ, боится вѣрности Его, и не отчаявайтесь въ Его челоувѣколюбіи. Для того, чтобы не дѣлать неправды, хороши отраха, а для того, чтобы, попозннувшись однажды на грѣхѣ, не вознерадѣть о себѣ со безнадѣжностію, хороша надежда на милость. *Ибо держава Божія, и отъ Него же милость*» (Твор., т. 1, стр. 214, по издан. 1911 г.). Что же касается того, почему пророкъ Давидъ употребляетъ такое выраже-

ние: «Единому глагола Богъ, двое се слышать», то на это дасть тотъ же св. отецъ слѣдующее объясненіе: «Никто не смущаясь, будто бы въ сказанномъ есть странство, а именно: какъ Богъ говоритъ однажды, а пророкъ слышалъ это два раза? Ибо возможно однажды сказать такъ, чтобы въ сказанномъ однажды заключалось многое. Однѣмъ человѣку, встрѣтившись съ другимъ однажды, о многомъ переговорить съ нимъ; и выслушавшій его рѣчи можетъ сказать: однажды онъ говорилъ со мною, но высказалъ многое. Таковъ же смыслъ и теперь сказаннаго. Однжды было мнѣ Божіе явленіе, но два предмета, о которыхъ говорилъ мнѣ Богъ» (тамъ же, стр. 213).

Вопросъ (его же): Прочу изъяснить также смыслъ, содержащійся въ стихахъ 7—9 псалма 4-го.

Отвѣтъ: Святой Іоаннъ Златоустъ дасть такое толкованіе указываемымъ вами стихамъ 4-го псалма. *Мнози глаголютъ: кто любитъ намъ блгаяя?* Это значитъ: «Вѣтъ люди,—говоритъ св. отецъ,—которые, или клевета на Промыслъ Божій, или на любовь и привязанности къ удовольствію, спсобности, богатству, славы и власти, говорятъ такъ: Гдѣ Блага Божіи? Я нахожусь въ бѣдности, бѣдѣши, несчастн, терплю крайнія бѣдствія, клеветы, злословія; а другой—въ благоденствіи, роскоши, власти, славы и богатствѣ... Гдѣ Промыслъ Божій, когда въ жизни существуетъ такой беспорядокъ, когда столь много терпитъ недостатокъ, бѣдность и крайнія бѣдствія? Гдѣ доказательство Божія о насъ попеченія? Но говорящіе такимъ образомъ дѣлаютъ то же самое, какъ если бы кто-нибудь среди снанаго ясного и чистаго полдня искалъ увидѣть солнца и сомнѣвался въ его свѣтѣ. Это и показываетъ пророкъ и, точнѣе же предлагаетъ разрѣшеніе, говоритъ: *знаменася на насъ свѣтъ Лица Твоего, Господи...* выражая, что подобно тому, какъ начертанное на открытомъ лицѣ бываетъ очевидно для всѣхъ и ни отъ кого не можетъ укрываться, и лица, озареннаго свѣтомъ, и отражающаго лучи, никто не можетъ не узнать, такъ невозможно, говорить, не узнавъ и промысленія Твоего; какъ свѣтъ наземнаго, т. е. начертаннаго въ лицахъ, и начертанный на лицѣ, бываетъ ясенъ для всѣхъ, такъ и промысленіе человѣколюбія Твоего. Свѣтомъ оны называють здѣсь покровительство, попеченіе, содѣяніе, промысленіе. Сказавъ это, онъ далѣе приводитъ и доказательство. Какое же? *Далъ еси, говоритъ, веселіе въ сердце мое...* т. е. научилъ меня любоваться, презирать предметы жителіеискіе, знать предметы истинныя и постоянныя, возвысилъ меня добрыми надеждами, руководилъ въ будущей жизни, прежде наслажденія благами открылъ меня надеждою благъ... Разуудивъ высоко и любовуемо объ этомъ видѣ промысленія Божія и сказавъ *далъ еси веселіе въ сердце мое* (пророкъ), приспособляетъ слѣдующее: *отъ плода пшеницы, вина и елея своего умножишася.* Этими словами оны (пророкъ) касается также не малой части промысленія Божія, открывающагося въ предметахъ видимыхъ. Когда онъ говоритъ о пшеницѣ, винѣ и елей и изобилии ихъ, то разуметь и дождь, и благосостояніе времѣнъ года, и пѣтра земли возвращающей и рождающей, и тещеніе воздуха, и восхожденіе солнца, и перемѣны дунн, и хоры звѣздъ, и лѣто, и зиму, и осень, и весну, и искусство земледѣльца, и пригодность орудій, и искусство другихъ приспособленій, такъ какъ, если бы все это не содѣйствовало, то плоды не могли бы образоваться и достигнуть зрѣлости. Такимъ образомъ, когда онъ называетъ пшеницу, вино и елей, то подаетъ мудрому поводъ заключать отъ части къ цѣлому, открывая морю промысленія Божія, видимога въ предметахъ чувствственныхъ. Наконецъ, въ словахъ: *Во мнръ акунъ усну и почую, яко Ты, Господи, единого на упованія есеся* я, еси,—св. отецъ также умягчаетъ промысленіе Божіе, состоящее въ томъ, что преданные Богу насла-

ждаются имромъ. *Мнръ любящихъ закона Твоего, и мрътъ имъ соблазна* (Псал. СХVІІІ, 165),—приводитъ св. отецъ слова псалмопѣвца, сказанныя въ другомъ мѣстѣ (См. творенія св. Іоанна Златоуста, т. V, стр. 28—32). Впрочемъ, нѣкоторые толкователи въ словахъ: *Знаменася на насъ свѣтъ Лица Твоего, Господи*, усматриваютъ пророчество о христіанствѣ, на которыхъ наземнаго, то-есть положена, особенная печать—Христовъ, потому они и названы христіанами.—Христовъ, историческій свѣтъ Бога Отца (Іоан. 14, 9). Самого же себя, по мнѣнію этихъ толкователей, пророкъ ставитъ на-ряду съ христіанами по причинѣ близкаго родства съ ними въ добродѣтели» (Толков. Псалт. Евв. Зигбаева, стр. 37).

И. Д. Черкуновъ: 1) Наканунѣ праздника Пресвятыя Богородицы «Одигитри», въ поедельничъ Свѣтлой седмицы, малая вечерня совершается на слѣдующую чину. Начало какъ на пасхальномъ молебнѣ. Затѣмъ великая вечерня: Миромъ Господу помолимся; Господи возвахъ (безъ пѣнія). На Господи возвахъ стихиры на 4-ре, Богородицѣ, гласъ 1-й, самогласны; слава и ѣмѣ, стихира Богородицѣ, гласъ 5-й; Свѣте тихій; прокименъ великій; Сподоби, Господи; и стиховна. На стиховнѣ стихиры Богородицѣ, гласъ 2-й; слава, стихира Богородицѣ, гласъ 3-й; и ѣмѣ, стихира Пасхи, гласъ 5-й: Воскресеніе днѣ; Христовъ Воскресе, трижды; слава и ѣмѣ; тропарь Богородицѣ, гласъ 4-й: Къ Богородицѣ прилежю; ектенія малая; Помилуй насъ, Боже; и отпустѣ. Паче вечерница по обычая пасхальному. На стиховнѣ пасхальной стихира поется только одна: «Воскресенія днѣ»... а все остальное. 2) Въ Пятидесятницѣ, хотя бы и въ дни, въ которые причащаются великіе святые, на литургіи на входномъ поется «воскресъ изъ мертвыхъ», а не «во святыхъ днѣхъ сыи».

А. А. Папьюковъ: По вашему вопросу мы дали отвѣтъ въ № 38 за этотъ годъ. Много отвѣта дать не можемъ. Если этотъ вашъ отвѣтъ кажется вамъ неудовлетворительнымъ, будте любезны тогда обратиться съ вашимъ вопросомъ къ мѣстному епископу.

Е. В. Макаровъ: По вопросу объ «пейавбахъ» ваше мнѣніе довольно странно. По данному вопросу довольно интересная статья была напечатана Яковомъ Алексѣевичемъ Богатешо въ журналѣ «Церковное Пѣніе», выходящемъ въ Кіевѣ въ 1910 году. Статья эта была издана затѣмъ отдѣльнымъ оттискомъ. Мы рекомендовали бы ознакомиться съ указанной статьѣй. Обратитесь въ книгоиздательство братства св. Креста, въ Москвѣ; В. Каменнича, д. Уварова.

Е. В. Кузьменко: Неудовѣваюсь, на какомъ основаніи вашъ священникъ отказывается совершать чинъ положенія во гробъ умершаго въ боыничной сторожкѣ. Воспребненіе на это итъ въ святоцерковныхъ правилахъ; да и бытъ не можетъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что не только чинъ положенія во гробъ, но и Божественную литургію св. отцы совершали въ мѣстахъ, казалосъ бы не соответствующихъ этому; напримеръ, св. Іоаннъ Златоустъ совершалъ святую литургію въ банѣ.

А. Е. Симеоновъ: 1) Смыслъ евангельскаго слово: «Въ началѣ бы Слово и Слово бы въ Бозѣ, и Богъ бы Слово», мы подробно изъясняли въ отвѣтахъ за 1910 годъ (№ 16, отвѣтъ А. Димитріева). 2) Ношеніе пояса является христіанскимъ обычаемъ. О необходимости его говорить, напримеръ, св. Василій Великій: «Что употребленіе пояса необходимо,—говоритъ онъ,—доказываютъ прежде насъ жившіе святые: Іоаннъ, кожанымъ поясомъ стягивавшій чресла свои (Матв. 3, 4); а еще прежде его Іаилъ, потому что какъ отлнче сего мужа описано: «Мужъ космать, и поясомъ уменимымъ (препоисажа) о чреслахъ своихъ» (4 Цар. 1, 8). Указываетъ, что и Петръ употреблялъ поясъ, какъ видно изъ словъ аптла, говорящаго ему: «Препоисаши, и вступи въ плесницы твоа» (Дѣян.

12. 8). И блаженный Павелъ, по пророчеству о немъ Агава, оказывается употребляющимъ поясъ, ибо сказано: «Мужа, его же есть поясъ сей, тако да свяжутъ во Иерусалимъ» (Дѣян. 21, 11). И Юву повелеваетъ Господь — пропоясаться. Какъ бы въ ознаменованіе какого-то мужества и готовности, ему сказано: «Препояши юо мужъ чресла твоя» (Иов. 38, 3). И у всѣхъ учениковъ Господнихъ было въ обыкновеніи употребленіе пояса, какъ видно изъ запрещенія не имѣть «мѣди при поясѣхъ» (Матв. 10, 9) (Творенія св. Василія Великаго, т. 2, стр. 361, по издан. 1911 года).

Священнику В. Уланову: 1) При погребеніи младенцевъ святая Церковь совершаетъ молебенъ «о престити имъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное» на томъ основаніи, что, согласно Писанія, не считается никого свободнымъ отъ грѣха, хотя бы было и одинъ день житія его. Блаженный Симеонъ Солунскій такъ говоритъ по этому поводу: «Ибо кто похвалялся чистю имѣти сердце. Или кто чистъ отъ скверны, какъ написано, *аще и единъ день житія его на земли*» (Иов. 14, 4, 5), тогда какъ всякій грѣшникъ или отъ грѣха первороднаго, или и послѣ просвѣщенія крещеніемъ, тотчасъ и невольню какъ-нибудь впада въ грѣхъ: ибо для этого (стоитъ) согрѣшнть случайно кома-нбуудъ, — родителю или другу, или родственнику, чему невозможно не случиться; если это случится и при несмысли младенца, все же становится причиною грѣха, и ему тотчасъ сообщается скверна и грѣхъ. И *сие ослѣзъ челоука*, при всемъ томъ, что онъ пріялъ благодать; тотчасъ, какъ родится, жалеетъ плотскаго неразумю и несмысленно, и это вслѣдствіе преступленія (прародительскаго); почему грѣшнть, едва только родившись и еще не понимая: потому что, по Давыду, и зачинается во грѣбахъ (Псал. 50, 7). Итакъ... невозможно, чтобы не гѣбдизило какой-нибудь грѣхъ въ новорожденномъ и новопросвѣщенномъ младенцѣ» (Сочинен. въ русск. перев., часть 1-я, глава 21-я, стр. 315, 316). 2) По поводу вашему вопросу въ Номоканонѣ говорится: «Прелюбоудіе, или явленны будищихъ, не прѣмется въ церковь, аще не оставитъ грѣха: ниже принесы его, по 39-му правилу Великаго Василія» (Номоканонъ, прав. 176). Еще большому осужденію подвергаются тѣ, которые вступаютъ въ сожителство съ кумами. Въ 53-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора говорится по этому поводу: «Понеже сродство по духу есть важнѣ союза по тѣлу, а мы убѣдили, что въ пѣкихъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріемающіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія послѣ его вступаютъ въ брачное сожителство съ матерями ихъ, двоствующимъ: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто такое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сие: таковыя, во-первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣствующихъ» (Корн., посл. переводъ). Вальсамонъ въ толкованіи на это правило говоритъ: «Настоящее правило подвергаетъ епитиміямъ любодѣствующихъ тѣхъ, которые берутъ въ общеніе брака своихъ, кумъ двоствующихъ, опредѣляя расторгать и таковой беззаконный бракъ. Думаю, что таковой долженъ быть подвергнутъ епитиміямъ любодѣствующихъ въ томъ случаѣ, если охотно оставить зло и привесть къ раскаянію; ибо преобладающій въ этомъ грѣхѣ долженъ быть наказанъ почти болѣе кровосмѣшниковъ» (тамъ же). Итакъ, если находясь въ незаконномъ сожителствѣ лишаются даже церковнаго общенія, то отсюда ясно, что такіа лица тѣхъ, болѣе не должны быть избираемы въ председатели церковныхъ общинъ.

Подписчику № 12318 (Дусев): Ничего грѣховнаго въ образованіи старообрядческихъ общинъ по правиламъ 17-го апрѣля 1906 года нѣтъ. По этому вопросу въ журналѣ «Церковь» за 1911 годъ было напечатано обстоятельное разсужденіе (см. №№ 44, 47, 48 и 52).

А. Пяткову: 1) Сноху Трифона, сына Улиты, съвѣтъ крестника той же Улиты безъ всякаго препятствія можетъ взять въ бракъ, на основаніи сказаннаго въ книгѣ Корчача: «Сродство отъ святаго крещенія соблюдается (только) между... дѣдами кумотра (кумами) и шеходами отъ нихъ, а не между прочіихъ родственнъ, сн есть, между восходящихъ и нисходящихъ, сн есть, отца, дѣды, прады, стрія и братанковъ» (Корч., сл. 546). 2) По поводу указываемаго вами повѣствованія о Петрѣ и Евдокимѣ не приходится опредѣленно сказать не можемъ. Отноительно «похваления» грековъ въ книгѣ «О вѣрѣ», т.-е., чѣмъ объяснать, что въ книгѣ «О вѣрѣ», греки похвалены, какъ содержащія правую вѣру, довольно обстоятельно говорится въ брошюрѣ діакона (нынѣ священника) Ѳ. Гуслякова: «Надеме греко-восточной церкви». Въ журналѣ «Церковь» по этому вопросу также говорилось (см. №№ 49, 50 и 51 за 1910 годъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческій институтъ.

Мы уже отмѣчали въ журналѣ «Церковь», № 40, что 1-го октября во всѣхъ храмахъ Москвы были раздачи воззванія о пожертвованіяхъ на постройку старообрядческаго института. Приводимъ въ настоящемъ № рубль въ пользу построенія старообрядческаго института, сказанную архіепископомъ московскимъ Іоанномъ.

Послѣ крестнаго хода владыка обратился къ молящимся въ храмъ Рогожскаго кладбища:

«Православные христиане!

Господь нашъ Ісусъ Христосъ, посылая апостоловъ, заповѣдалъ имъ прежде всего учить народъ, проповѣдывать Евангеліе всей твари. Учить христианъ вѣрѣ—обязанность и насъ, пастырей Церкви Христовой. Кроме церковной проповѣди мы должны воспитывать дѣтей дома, въ школахъ, въ духѣ и обычаяхъ нашихъ предковъ. Намъ нужны хорошіе учителя, могущіе просвѣщать старообрядчество, нужны и старообрядческія школы. Если мы будемъ отдавать нашихъ дѣтей въ школы нестарообрядческія, то въ воспитаніи и обученіи ихъ не привѣтъ къ нимъ добро и хорошо; учителя, вышедшіе изъ такихъ школъ, будутъ чуждыми старообрядчеству и неспособными обучить ихъ по законамъ Церкви Христовой.

Общество Рогожскаго кладбища пошло навстрѣчу неотложной нуждѣ старообрядчества—подготовкѣ своихъ учителей, открыло въ Москвѣ орденно-учебное заведеніе, старообрядческій институтъ. Во главѣ этого учрежденія стои я. Руководители института также чувствуютъ на себѣ большую обязанность, которую они несутъ передъ старообрядчествомъ. Такое учрежденіе должно быть дорого всемъ намъ, старообрядцамъ, и мы должны всеми силами способствовать процванію этого учрежденія, такъ какъ оно будетъ давать старообрядчеству единовѣрныхъ учителей.

Теперь старообрядчество вступаетъ на новую путь. Старообрядчество вышло на свободную религіозную жизнь. Преканую замкнутость долженъ замѣнить свободной, независимой толосъ нашего старообрядчества. Знаніе—первая причина, могущая способствовать процванію старообрядчества. Намъ нужны образованные пастыри, могущіе съ успѣхомъ просвѣщать народъ. Пастырь долженъ стоять во главѣ прихода, а таковыя онъ можетъ быть только тогда, когда онъ получилъ хорошее образованіе въ своей старообрядческой школѣ.

Изъ высшей старообрядческой школы выйдутъ просвѣщенные пастыри и учителя и защитники старообрядчества.

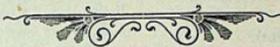
И теперь уже мы видим благие результаты от этого учреждения. Вы слышали за настоящей литургией стройный хор псалмов. Это исполнение было исполнено учениками старообрядческого института. Мы знаем, что много певцов и певцов из учеников старообрядческого института участвуют в богослужении и в других старообрядческих молитвенных домах в Москвѣ. И все это дает нам надежду, что эта школа должна быть поддерживаема всей старообрядческой массой.

Поддержите это благое дѣло. Пожертвуйте на постройку института, кто сколько может. Господь благословитъ васъ и наградитъ за это святое дѣло, а благодарные потомки помянутъ добрымъ словомъ.

Для содержания старообрядческаго института необходима помощь всего старообрядчества. Если мы будемъ глухи къ этому учреждению, то оно безъ средствъ не можетъ существовать. И большую потерю понесетъ старообрядчество, если своевременно не откликнется на это великое дѣло.

Съ будущаго года будетъ пристроено къ построенъ по плану зданію для старообрядческаго института. Поэтому призываемъ васъ всѣхъ о немъ позаботиться.

Въ Покровской общинѣ прочувствованное слово о значеніи старообрядческаго института сказалъ мѣстный священникъ о. В. Шингалкинъ.

Церковно-общественная жизнь.

Тринадцатый всероссійскій съездъ.

На 7-е ноября сего года созывается въ Москвѣ тринадцатый всероссійскій съездъ старообрядцевъ. Засѣданія съезда будутъ происходить по слѣдующей программѣ:

- 1) Повѣрка полномочій прибывшихъ на съездъ.
- 2) Избраніе председателя собранія съезда.
- 3) „ секретарей на всѣ засѣданія.
- 4) „ редакціонной комиссіи.
- 5) Отчетъ о дѣятельности совѣта за истекшій годъ.
- 6) Докладъ по законопроекту объ общинахъ.
- 7) „ по ходатайствамъ совѣта съездовъ о старообрядческихъ нуждахъ.
- 8) Докладъ по вопросу о старообрядческомъ бракѣ.
- 9) „ о старообрядческихъ монастыряхъ и иночествѣ.
- 10) Докладъ по вопросу о старообрядческихъ храмахъ.
- 11) „ по вѣроисповѣданному законопроекту.
- 12) „ о примѣненіи 2 п. Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. къ родителѣмъ при наличности одного изъ супруговъ.
- 13) Докладъ по народному образованію.
- 14) „ о сельскомъ хозяйствѣ среди старообрядцевъ и объ учрежденіи курсовъ по сельскому хозяйству.
- 15) Докладъ по переселенію старообрядцевъ.
- 16) Избраніе председателя совѣта съездовъ, его товарища, казначея товарища казначея, четырехъ членовъ совѣта и четырехъ кандидатовъ, срокомъ на три года.
- 17) Избраніе ревизионной комиссіи срокомъ на одинъ годъ.
- 18) Кассовый отчетъ совѣта съездовъ.
- 19) Докладъ ревизионной комиссіи.
- 20) Доклады общинъ, приходовъ, братствъ и членовъ съезда.
- 21) Совѣта прихода и расхода на 1913—1914 гг.

Къ всероссійскому съезду.

Просимъ обратить вниманіе читателей на замѣтку въ приложеніи № 10—«Другъ Земли» о сельскохозяйственныхъ курсахъ для старообрядцевъ.

Торжество.

На прошлой недѣлѣ у насъ, въ приходѣ Николо-Смоленской общины въ Москвѣ, происходило необычайное торже-

ство. Въслѣдствіе перехода означенной общины изъ дома А. А. Пангетѣва, гдѣ помѣшался прежде молитвенный храмъ, въ свой домъ на Воронухинъ горѣ, г. Пангетѣвъ пригласилъ священника и прихожанъ и предложилъ имъ находящіяся въ его владѣніи свв. иконы и хоругви, а также цѣнное древнее святое Евангеліе перевести въ храмъ общины. Крестный ходъ со свѣтями, въ предшествіи свв. хоругвей, вышелъ изъ стараго храма. Заслышавъ пѣніе, собралась масса публики, несмотря на ранній часъ времени, такъ какъ указанное торжество совершилось въ началѣ 8-го часа утра.

Получивъ святыню, прихожане глубоко благодарили Александра Алексѣевича Пангетѣва за его доброе отношеніе къ храму общины.

Носітся слухи, что Александръ Алексѣевичъ и въ дальнѣйшемъ не оставитъ своимъ вниманіемъ молодой еще общины.

Г. Вольскъ, Саратовск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Совѣтъ общины вольскихъ старообрядцевъ, желая оградить себя отъ могущихъ быть послѣдствій за присоединеніе лицъ отъ господствующей церкви, обратился въ саратовское губернское правленіе съ слѣдующимъ заявленіемъ.

СОВѢТЪ
ВОЛЬСКОЙ
ОБЩИНЫ
СТАРООБРЯДЦЕВЪ
ВѢДОКРИННИКЪ
І Е Р А Р Х И И .

Въ саратовское губернское правленіе

ЗАЯВЛЕНІЕ.

г. Вольскъ.

Августа, 31-го дня 1913 г.

№ 43.

Совѣтъ общины имѣетъ честь почтительно просить губернское правленіе дать разъясненіе относительно слѣдующаго. Желая перейти въ старообрядчество, согласно циркуляра департамента духовныхъ дѣлъ отъ 18-го августа 1905 г., подать г-ну губернатору соответствующее прошеніе. Въ слухахъ, если отъ г-на губернатора не послѣдуетъ въ теченіе установленнаго закономъ мѣсячнаго срока на переходъ разрѣшенія, можетъ ли старообрядческій священникъ переходящаго присоединити къ старообрядческой Церкви, по истеченіи мѣсяца со времени подачи имъ прошенія. Свѣден.

Иосиф Куликов, священ. Леонтий Михайлов, член. сов. Всей Макаров.

В результате такого запроса получилось следующее разъяснение.

«Съ возвращеніемъ настоящаго замясенія губернскае правленіе даетъ знать, что безъ надлежащаго уѣдомленія отъ губернатора помянутое духовенство не имѣетъ права присоединять лицъ, изъявившихъ желаніе перейти въ то или другое исповѣданіе, хотя бы мѣсячный срокъ со дня подача таковыми лицомъ прошенія и истекъ, въ виду того обстоятельство, что лица эти въ своихъ прошеніяхъ очень часто не представляли всѣхъ необходимыхъ свидѣній». Сентября 4-го дня, 1913 г., № 7870.

Вице-губернаторъ (подпись неразборчива).

Совѣтникъ (подпись неразборчива).

Старшій дѣлопроизводитель (подпись неразборчива).

Такимъ образомъ, губерніе правленіе, не находя указаній закона и вопреки министерскаго циркуляра отъ 18-го августа 1905 г., собственною властью воспрещаетъ принимать въ старообрядство. Что же это значить, и чѣмъ въ данномъ случаѣ руководствоваться? Циркуляромъ ли, предписывающимъ мѣсячный срокъ, или губернскимъ распоряженіемъ, запрещающимъ присоединять безъ разрѣшенія губернатора, хотя бы и по истеченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ? Гдѣ же Высочайшій указъ и свобода совѣсти? Или нѣтъ; они обойдены. Здѣсь явно стѣснительное распоряженіе и принужденіе отступать отъ вѣчнаго закона, гласящаго: «Трудящаго ко Мнѣ не каждую волю! Каково положеніе нашихъ пастырей, обязанность которыхъ, по Евангелію и каноническимъ правиламъ, не отбывать, а приниматьъ каждаго приходящаго? За неприятіе желающаго прийти въ Церковь Христовой грозить имъ строгимъ наказаніемъ духовный законъ, а за принятіе предостригъ отвѣтственность предъ судомъ: штрафа, тюремное заключеніе и отлученіе отъ службы священнодѣянія. Докогда же все это будетъ?»

С. Городище, Екатеринбург. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го августа с. г. мѣстные старообрядцы торжественно праздновали свой храмовой праздникъ—Успенія Пресвятыя Богородицы. Наканунъ—всеноечное бдѣніе и въ самый день Божественная литургия совершена при участіи о. протоіеря Варла Григорьева (Покровскаго храма), мѣстнаго о. Феофилакта Сасарова, о. Евсевія Веревшинова (изъ Ольховатки), о. Евсигнія Иванова (примѣрившіяся изъ раздорствующей партіи еп. Давида), дѣкана Артемона Широкова

Проектъ храма въ с. Городищѣ. Екатеринбургской губ.

(изъ монастыря) и трюхъ, стихарныхъ. По скопчаніи литургіи совершенъ молебенъ храму и крестный ходъ вокругъ храма по благоустроенному уставу съ окрѣпленіемъ съ, водой и кажденіемъ, съ оставоканъ на 4-хъ сторонахъ. Послѣ молебна провозглашены многоглаголю: «Царское», архіепископу Іоанну и еп. Геннадію, а также всѣмъ благотворителямъ ко святому храму и всѣмъ православнымъ христіанамъ... По обычному началу о. Феофилактъ Сасаревъ сказавъ рѣчь на тему праздника, въ которой выспялся, какъ назидательна память Успенія Богоматери и какъ много оно содержитъ въ себѣ духовныхъ уроковъ, достойныхъ подражанія...

Раздѣлитъ духовное торжество сонноицѣли и прихожане Покровскаго храма... Послѣ всего въ церковно-общественномъ зданіи обществомъ была приготовлена въ честь праздника трапеза, во время которой говорились рѣчи и пѣли: «Многая лѣта».

Въ тотъ же день счастливы были получить утвержденный строительнымъ отдѣленіемъ екатеринскаго губернскаго правленія проектъ (см. снимокъ) на перестройку части существующей деревянной церкви въ с. Городищѣ, именуемой Успенской, адресованный на имя с. Феофилакта Сасарова, которому было поручено похотѣйствовать разрѣшеніе. Въ виду того, что уже позднее время для строителіи, строительный комитетъ отложилъ перестройку храма до слѣдующей весны, хотя нѣкоторый матеріалъ уже и подготовленъ.

Уральскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

На состоявшемся 18-го апрѣля общемъ собраніи здѣшней общины при храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы постановлено: на случай прекращенія дѣятельности общины, согласно 5 § правилъ о старообрядческихъ общинахъ, имущество, принадлежащее общинѣ, по уплатѣ всѣхъ долговъ, поступать въ пользу московскаго старообрядческаго богадѣльнаго дома Рогожскаго кладбища.

Кобелевская старообрядческая община, Алатырскаго уѣзда, Симбирскаго губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Со времени объявленія въ Россіи религіозной свободы въ старообрядческомъ мѣрѣ повсюду стали воздвигать великолѣпные храмы, молитвенные дома и колокольни. Въ то же время и мы, старообрядцы Кобелевской общины, не отстали отъ другихъ, несмотря на свою крайнюю бѣдность; мы также построили въ своемъ селѣ молитвенный домъ. Но для внутренняго украшенія у насъ средствъ не хватало. Вслѣдствіе сего мы до самаго послѣдняго времени мѣлились при походной полотняной церкви. Конечно, видъ такой обстановки только напоминалъ прежде бывшее гонимельное время. Часто мы между собой поговаривали, какъ бы замѣнить это полотно иконостасомъ. Но разговоръ такъ и оставался разговоромъ, дѣло же стояло на одномъ мѣстѣ. Намъ приходится признаться, что церковная дѣятельность у насъ, вѣроятно того, чтобы, по примѣру нашихъ братьевъ-старообрядцевъ, развиваться, грозна полнымъ упадкомъ. Теперь для насъ стало ясно, почему дѣло наше не двигалось впередъ. До 1912 года мы были въ раздорѣ съ Церковью Христовой, упорно именувая «неоруживниками», не зная сущности дѣла. Вотъ по этому-то и исполнялись надъ нами слова святаго Писанія: «Всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится». Со дня примиренія нашего съ Церковью Христовой стало очень замѣтно, какъ у насъ церковно-общественная жизнь двинулась впередъ. По милости Божіей, появилась у насъ въ общинѣ щедрая благотворительность, благодаря ко-

М. Т. Калининъ.

торой мы почти прискил въ полный порядок внутренность молитвеннаго нашего дома. Особенно отличаются нашъ благотворительностью члены нашей общины Марьят, Тимофеевичъ Калининъ, М. Т. Калининъ, крестьянинъ села Кобелевки, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., родился въ 1830 году декабря 29-го, отъ родителей никоніанъ. Испившись въ дѣтствѣ своихъ родителей и живя въ сиротствѣ, М. Т. влачилъ самое бѣдное существованіе лѣтъ до 25-ти. Но благодаря своему развитію въ торговомъ дѣлѣ, онъ выдвинулся и сумѣлъ стать зажиточнымъ человекомъ. Кромѣ того, М. Т. интересовался религиозными вопросами и большую часть времени посвящать на это святое дѣло, старательно вслѣдую разницу между старообрядцами и никоніанцами. Благодаря этому М. Т. нетрудно было узнать всю живность шпоповыхъ реформъ, и М. Т. сталъ усерднѣйшимъ старообрядцемъ. Теперь М. Т. свою жизнь посвящаетъ исключительно дѣлу благотворительности. Для нашего молитвеннаго дома М. Т. приобрѣлъ полный кругъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ, много иконъ, два подсвѣчника, двѣ драгоценныя хоругви и пожертвовалъ деньгами половину стоимости иконостаса (который уже у насъ поставлевы). Кромѣ того, М. Т. завѣщавъ нашей общинѣ собственный домъ съ надворной постройкой въ усадьбѣ, стоящій болѣе тысячи рублей, и земельный свой надыль, который послѣ смерти М. Т. долженъ перейти въ собственность нашей общины. Заслуги въ дѣлѣ благотвори-

тельности М. Т. довольно многочисленны. Мы, старообрядцы Кобелевской общины, молимъ всемогущаго Бога, дабы Онъ продлалъ драгоценную жизнь М. Т. Калининна на многія и многія лѣта.

Д. Дербышки, Казанск. губ. (Отъ нашего корреспондента).

Близъ города Казани находится небольшая деревушка Большая-Дербышки. Деревней этой ареновался у удыльнаго вѣдомства болѣе 50-ти лѣтъ находящаяся рядомъ основной дѣсь. Въ этомъ лѣсу находилось старообрядческое кладбище съ 1843 года, занимавшее пространство въ 300 квадратныхъ саженей. Срокъ аренды дѣса кончился 31-го декабря 1912 г. Стали носиться слухи, что съ окончаніемъ срока аренды дѣса намъ, старообрядцамъ, будетъ воспретено хоронитъ умершихъ на означенномъ кладбищѣ, а никоніане стали грозить, что на кладбищѣ дѣсь вырубятъ на постройку своей церкви, а кресты поломаютъ. Въ виду этого, по инициативѣ нашего уставищика Ивана Исаковича Гаранина, 12-го марта 1911 года чрезъ доверенныхъ лицъ было нами подано въ удыльное вѣдомство прошеніе объ уступкѣ этого кладбища дѣса старообрядцамъ безвозмездно на вѣчныя времена. Мѣсяцевъ черезъ пять послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на уступку намъ кладбища съ вырастающимъ на немъ лѣсомъ на вѣчное время. Послѣ этого удыльнымъ вѣдомствомъ былъ присланъ землеустроитель—оставить кладбище столбами. Но у насъ оказалось обгорелымъ подъ кладбище не 300 квадратныхъ саженей, а 748. Въ виду этого, удыльное вѣдомство затруднилось выдать намъ планъ на владѣніе кладбищемъ, такъ какъ свыше 300 квадратныхъ саженей сочло за самовольный захватъ. Мы немедленно подали вторичное прошеніе объ уступкѣ намъ и оставшей земли, то-есть уже не 300 квадратныхъ саженей, а 748. На что также послѣдовало Его Императорскаго Величества соизволеніе, что намъ и было объявлено чрезъ волостное правленіе 26-го мая с. г. и выдать планъ на владѣніе кладбищемъ, но безъ права самовольной порубки дѣса. Слава Богу. Теперь мы получимъ отъ земного Царя-Ватюшки временное услоеніе своихъ бренныхъ останковъ. Будемъ молить и Царя небеснаго, чтобы Онъ даровалъ намъ вѣчный покой въ будущемъ царствіи небесномъ.

Такъ какъ нашъ уставищикъ И. И. Гаранинъ пользовался при хлопотахъ о кладбищѣ совѣтами совѣта всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ, то намъ старообрядческое общество совѣту всероссійскихъ сѣздовъ, а также М. И. Бриллиантову и уставищику Ивану Исаковичу Гаранину, приноситъ христианскую благодарность: Спаси Христосъ! По примѣру этого такъ же охлопотано кладбище и въ селѣ Чебакъ нашего прихода нашимъ же уставищикомъ И. И. Гаранинымъ.

Село Колодязцы, Калужск. губерніи. (Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 22-го сентября, въ с. Колодязцахъ происходило необычаеое еще здѣсь торжество старообрядцевъ Вѣлоричинской епархіи. Совершена закладка каменнаго храма во имя Святой и Живоначальной Троицы.

Начавшій торжества въ с. Колодязцы прибылъ епископъ Павелъ, калужскій и смоленскій, съ діакономъ о. Иоанномъ и стихарнымъ. 21-го сентября было совершено всенощное бдѣніе, а 22-го сентября совершена литургия, при совершеніи которой участвовали пять священниковъ, мѣстные: протоіерей о. Родионъ Ульяновъ и о. Фаддей Агафоновъ; пріѣзжіе: изъ селца Сусей, о. Іоаннъ Ульяновъ, изъ села Милыева, о. Феодоръ Агешинъ, изъ д. Иванково, о. Доменианъ. По окон-

чанин литургии крестный ходъ направился къ мѣсту закладки, навстрѣчу ему другой крестный ходъ вышелъ изъ храма Локрова Пресвятыя Богородицы, они сошлись и пришли къ мѣсту закладки, гдѣ были приготовлены столъ и чаша съ водою. По окончаніи молебна владыка Павелъ прочиталъ положенную молитву и первый положилъ камень основанія будущаго храма, а потомъ положили по камню всѣ священники и почитатели храма. По окончаніи молебна было провозглашено діакномъ о. Юзюномъ многогласіе Государю Императору и Царствующему Дому, епископу Павлу и всѣмъ почитателямъ св. храма. Послѣ многогласія епископомъ Павломъ было сказано слово, а потомъ, по благословенію еп. Павла, была сказана пространная рѣчь священникомъ о. Юзюномъ Ульяновымъ.

На торжествѣ участвовало много богомольцевъ и множество зрителей господствующей церкви, прѣбывавшихъ изъ другихъ селъ и деревень посматрѣть торжество старообрядческаго архіерейскаго служенія.

По окончаніи торжества духовенство, почитатели и много приглашенныхъ направившись въ домъ священника о. Фаддея, гдѣ уготована была трапеза, на обѣдъ присутствовало около ста человекъ. Во время трапезы епископъ Павелъ произнесъ здравіцу за Государя Императора, за епископа Павла произнесъ здравіцу святи. о. Юзюмъ Ульяновъ, пѣвцы исполнили «Исповѣданіе эпа деспота». Затѣмъ здравіца была произнесена за гг. почитателей.

Назаръ Ивановичъ Фатѣевъ.

Смерть каждаго человека производитъ потрясающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе когда она производитъ свое дѣйствіе въ необычное время, хотя всѣ мы почти одинаково стоимъ предъ ея страшными глазами. Въ ночь на 10-е сентября т. г. скончался она энергичнаго церковно-общественнаго дѣятеля и физически сильнаго человека Н. И. Фатѣева, преслѣдуемаго советъ Донской старообрядческой общины Ставроп. губ. Скончался Н. И. отъ непродолжительной и тяжелой болѣзни (параличъ сердца), на 49-мъ году своей жизни.

Почвойной происходилъ изъ крестьянъ Екатеринбургской губ., Славяносербскаго уѣзда, села Городица. Съ раннихъ лѣтъ проживая въ с. Новогеоргиевскомъ (Терновка), Ставропольской губ. и уѣзда, усердно занимаясь своимъ торгово-промышленными дѣлами, приобрѣлъ себѣ довольно видное положеніе. Принимая горячее участіе въ благотворительности и церковно-общественныхъ дѣлахъ, Н. И. обратилъ на себя вниманіе старообрядцевъ вѣровъ организованной «Донской старообрядческой общины» сел. Донскаго и ея окрестностей, гдѣ былъ избранъ и утвержденъ предсѣдателемъ совета названной общины, и много потрудился на пользу этой общины. Нытливый умъ, живая, впечатлительная и подвижная натура покойнаго производила на всѣхъ, кому приходилось съ нимъ бесѣдовать, неотразимое впечатлѣніе: по неумолимой смерти сразила и свела его со сцены жизненной и церковно-общественной дѣятельности. Вѣсть объ его кончинѣ вызвала глубокое сожалѣніе о безвременномъ прерваніи жизни. 11-го сентября состоялось погребеніе почившаго. Чинъ погребенія совершалъ о. Іаковъ Вишняковъ (его духовникъ), совместно съ о. Константиномъ (изъ сел. Вздопасаго). Покойный, будучи твердо увѣжденъ въ чуждыя свои старообрядческихъ церкви, усердно помогая нравственно и материально камъ на Троицкій храмъ въ с. Донскомъ, гдѣ состоялъ преслѣдуемъ, такъ и на Успенскій, въ селѣ Городицѣ, Вк. г. (родилъ умершаго), и др. Памятуя его щедрую благотворительность, изъ с. Городища прибыли

Предсѣдатель Донской старообряд. общины Ставроп. губ.
Н. И. Фатѣевъ (умершій 9 сент. 1913 г.)

священникъ Успенскаго храма о. Феофилактъ Савсаревъ и почитатель Т. И. Фатѣевъ отдать послѣдній долгъ умершему; къ сожалѣнію и глубокому пресорбю, тѣло умершаго было уже предано землѣ, т. е. не терпѣло дальнѣйшаго отлагательности. Поэтому пришлось прибѣгнуть къ странничеству служеніемъ павшихъ въ домъ покойнаго: въ 9-й день у мѣтины покойнаго совершена была литія, послѣ которой о. Феофилактою была сказана рѣчь о томъ, что смерть каждаго есть общій удыѣ всѣхъ живущихъ на землѣ (Евкл. 3, 1—2)....

Да причтетъ его Господь къ лику избранныхъ Своихъ и да дастъ ему желанный покой въ царствіи Своёмъ!..

Священникъ Акиндинъ Борисовъ.

(Отъ нашего корреспондента)

Далеко отъ центра Россіи, въ Забайкальской области, Верхнеудинскаго уѣзда, въ с. Куйтунскомъ, 2-ю сентября с. г. скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, священникъ о. Акиндинъ Семіоновъ Борисовъ. Покойный родился въ 1838 году 26-го октября. Рукоположенъ въ священника въ 1896 году страдальческо-епископомъ Меедиѣемъ во время его ссылки, котораго за это именомъ и отравили въ г. Владивокъ, усмирявъ надъ нимъ надзоръ. Покойный о. Акиндинъ хотя уже много лѣтъ по слабости здоровья и не священнодѣйствовалъ, но среди своихъ единовѣрныхъ братьевъ, бывшихъ его духовныхъ дѣтей, сохранилъ довѣріе и любовь къ себѣ. Старообрядцевъ, пріемлющихъ Владивокское священство, въ Забайкальской области всего только одинъ приходилъ и къ тому же очень небольшой. Мѣстное старообрядчество со смертью о. Акиндина много потеряло. Покойный былъ затѣмъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ передовымъ чело-

вѣдомъ, какъ въ совѣтахъ, такъ и жертвахъ. Съ помощью о. Акиндина мы и священника содержали и имѣемъ молитвенный домъ съ приличными иконостасомъ. Не знаемъ какъ будетъ послѣ смерти о. Акиндина, какую мысль Богъ вложитъ въ его дѣтей хотя они въ настоящее время и всецѣло слѣдуютъ примѣру своего родителя. Несмотря на то, что здѣсь насъ, единомышленниковъ, очень мало, и все народъ бѣдный, и самое страдное время, мы всё оставили свои полевые работы, чтобы отдать послѣднее дѣлованье своему умершему пастырю. Почтиа дорогая нашъ батюшка, почтиа навѣки. Умолюй, Боже, раба Своего и учени его въ рай, и даже лина святыхъ. Чинъ погребенія о. Акиндина совершалъ мѣстный священникъ, который сказалъ трогательное надгробное слово. Съ надеждой на будущее блаженное воскресеніе малое стадо бывшихъ духовныхъ дѣтей о. Акиндина погребло своего пастыря. Кромя нашихъ единоверныхъ братьевъ за погребеніемъ было нѣсколько человѣкъ благопоповцевъ. Послѣднимъ посѣщать нашу службу строго запрещаютъ ихъ уставщики: «нельзя, говорятъ, къ австрийцамъ ходить за службу: они предъстантъ». Послѣ поминальнаго обѣда понечитель церковный сказалъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, высказалъ пожеланіе, чтобы дѣти покойнаго въ добрыхъ дѣлахъ поступали по примѣру своего родителя, а участвующихъ благодарилъ за почтеніе памяти усопшаго.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе см. въ № 6 журн. «Церковь»).

1234. 20 августа 1912 г. опредѣленіемъ калужскаго губернскаго правленія зарегистрирована Никольская старообрядческая община въ с. Глазовѣ, Новосельской в. Мещовскаго у.

1235. 31 августа 1912 г. опредѣленіемъ уфимскаго губернскаго правленія—община старообрядцевъ, пріемлющихъ священство и допускающихъ для отпращенія духовныхъ грѣбъ священниковъ, переходящихъ отъ православной церкви. Община эта находится въ пос. Боякинскомъ, Альшевской в., Веледеевскаго у.

1236. 7 марта 1912 г. опредѣленіемъ курскаго губернскаго правленія — Приходьковская старообрядческая община поморскаго согласія въ Дмитровскомъ у.

1237. 7 апрѣля 1912 г. опредѣленіемъ кубанскаго областного правленія—старообрядческая община Рождества Богородицы поморскаго брачнаго согласія, въ ст. Казанской.

1238. 16 ноября 1912 г. опредѣленіемъ общаго присутствія въ д. Бурановой, Николаевской в., Змигноторскаго у., съ наименован. Буранской старообрядческой общины, распространяющая свою дѣятельность на д. Буранскую, Змигноторскаго у.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

ЗУБОВАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Маріи Дмитриевны ГУСЯТНИКОВОЙ,
Петровка, д. № 17, кв. 28, телеф. 1-52-40.

Леченіе, пломбированіе и удаленіе безъ боли. Искусственные зубы. Приемъ ежедневно, кромя праздниковъ.

Молодой человѣкъ желаетъ поступить на должность учителя, конторщика или же завѣдующаго. Обращаться въ редакцію журнала «Церковь».

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможное широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

СОДЕРЖАНІЕ:

Около дѣла Бейлеса.—Историческіе корни старообрядческаго просвѣщенія, ст. *Омеліи*.—Обзоръ печати.—Какъ крестить Блжкритиничій митр. Амаросій, ст. *В. Мельникова*.—Второй Римъ, историческая повѣсть епископа *Михаила*.—Тисскій старообрядскій монастырь въ Румыніи, ст. *св. св. Мельхиседена*.—Въсела съ поморами въ Москвѣ.—Отвѣтъ редакціи.—Старообрядскій институтъ.

Рисунки и снимки.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН

НОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2/7.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Дону, Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА: { Бумажныхъ товар., пряжи и ваты своихъ фабрик.
Бемскаго оконнаго стекла собственнаго завода.
Лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А
 Н А К Н И Г У

„П Р А Щ И Ц А“

Она была составлена известным гонителем старообрядчества П. теримомъ, митрополитомъ Нижегородскимъ, и издана правительствующимъ синодомъ.

При ней напечатано и знаменитое подложное **СОБОРНОЕ ДЪЯНИЕ НА ЕРЕТИКА МАРТИНА АРМЕНИНА**. Въ этихъ двухъ произведеніяхъ синодальной іерархіи чрезвычайно ярко и полно выражены ея взгляды на древніе церковные обряды и преланія, содержимые старообрядцами, они объявляются здѣсь проклятыми, еретическими и скверными. Книга „Пращница“ давно вышла изъ продажи и стала большой рѣдкостью, ее трудно достать за 15—20 рублей. Нынѣ она издается въ точной копіи съ изданія 1752 года: сохранены въ ней—тотъ же счетъ листовъ, то же количество строкъ въ каждомъ листѣ, тѣ же снимки, какіе въ ней находятся, и тѣ же грамматическія особенности. Печатается славянскимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.

Несмотря на большія затраты на это изданіе „Пращницы“ съ „Соборнымъ дѣяніемъ на Мартина“ при ней, подписная цѣна назначается весьма доступная:

3 руб. 50 коп.

для лицъ, уплатившихъ эту сумму сполна къ 1 янв. 1914 г.

По выходѣ въ свѣтъ изданія цѣна будетъ повышена и во всякомъ случаѣ будетъ не ниже 5 рублей безъ пересылки.

Книга „Пращница“ будетъ снабжена большою историко-критической статьей, написанной **В. Е. Мельниковымъ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) У **Н. М. Вострянова**. Москва, Ильинскія Вор., № 12.

2) Въ старообрядческомъ Братствѣ Честнаго Креста: Москва, Большіе Каменщики, д. № 3.

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П Р А В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославлѣ.

ПРОИЗВОДИТЪ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческих крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТЫМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибницева, СПБ., 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двенадцатымъ праздникамъ: стихирѣ, славники, ирмосы, свѣтильны и друг. самогласны и крюкового знаменнаго распѣва.

Для пѣвца книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двенадцатые праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минею и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителямъ любительскихъ хоровъ и учителямъ старообрядческихъ и единобврсическихъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слоеной бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Пѣнія въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

Имѣются въ продажѣ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе ея.
  2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
  3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
  4. „Учебникъ знаменнаго и демественного пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
- Примѣчаніе.** Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка-30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
  2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
  3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
  4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
  5. Обѣдница знаменнаго и демественного распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
  6. Октай средій въ обложкѣ. Цѣна 3 р. 25 к.
  7. „Избранныя пѣснопѣнія двенадцатымъ праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.
- Примѣчаніе.** Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплетахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ. Цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидки нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Старообрядческій Календарь

на 1914 г.

Начало святцевъ съ 1-го сентября 1913 Г., кончатся 31-мъ декабря 1914 г.

ИЗДАНИЕ

МОСКОВСКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО БРАТСТВА ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Въ календарь болѣе 150 снимковъ.

Цѣна календаря 25 коп. Съ пересылкой 35 коп.

Учебники для старообрядческихъ школъ.

Епископа Михаила. Первый годъ преподаванія Закона Божія въ старообрядческой школѣ. Цѣна 10 к.
Селищенска Турмысеа. Наставленіе въ Законъ Божіемъ. Учебникъ для старообрядцевъ по программѣ народныхъ училищъ. Цѣна 30 к.

Епископа Михаила. Великій разгромъ. Историческая повѣсть изъ временъ первыхъ гоненій на старообрядчество. Въ трехъ частяхъ, съ картинами и портретами. Цѣна 75 к.

О. Е. Мельникова. Возможно ли объединеніе старообрядчества въ одну Церковь. Цѣна 60 к.

Ею же. Конецъ сомнѣній въ законности старообрядческой іерархіи. Цѣна 30 к.

Ею же. Бѣсѣда съ итоскимъ начетчиномъ А. А. Кановаловымъ о крещеніи митр. Амвросія и о 500 червонцахъ.

(Изданіе 3-е исправленное и дополненное). Цѣна 25 к.

Ею же. Въ тѣнѣхъ ересей и промѣлѣй. (Къ современнымъ спорамъ объ именахъ Божіихъ). Цѣна 15 к.

Ею же. Антикритъ и крушеніе безпопосовскаго наемца на него. Цѣна 10 к.

Ею же. Свидѣтельство Арсенія Суханова о крещеніи греновъ. Цѣна 10 к.

А. С. Варакинъ. О седминахъ пророка Давида. Цѣна 15 к.

Ею же. Безъ воли епископа. Цѣна 25 к.

Ею же. Можеть ли священникъ принять отъ ересей епископа. Цѣна 20 к.

Ею же. Объ уклоненіи епископовъ въ заблужденіе. Цѣна 20 к.

Нинга о вѣрѣ (съ патриаршаго оригинала). Цѣна 2 р.

Сократа схоластика. Церковная исторія. Цѣна 3 р. 40 к. Съ пересылкой 3 р. 75 к.

Зеленкова, В. Т. Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ твореній, въ 3-хъ частяхъ (4 книгъ). Цѣна 4 р. 25 к.

Верховскаго, о. І. Соборность Церкви и сущность русскаго раскола. Цѣна 20 к.

Спаркова, о. А. Бѣсѣда о мощахъ персидскихъ мучениковъ. Цѣна 10 к.

Селицъ, Л. Москвина. Опрверженіе миссіонерской клеветы на мощи персидскихъ мучениковъ. Цѣна 10 к.

Вриллиантова, М. И. Свѣдѣнія о мощахъ персидскихъ мучениковъ. Цѣна 30 к.

Селицъ, Ѡ. Гуслякова. Паденіе греко-восточной церкви. Цѣна 25 к.

Бѣсѣда старообрядца Спасова согласія Войника съ Антилимимъ, общества малаго начала. Цѣна 2 р.

Распечатаніе алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища (съ роскошными снимками). Цѣна 20 к.

Прыжова. Нище на св. Руси. Цѣна 50 к.

Малиновска, Ф. А. Новое изслѣдованіе о митрополитѣ Амвросіи. (Двѣ поэзкіи на Востокъ). Цѣна 25 к.

Бѣсѣды старообрядцевъ въ Москвѣ (*Пичугина, Мельникова и Варакина*). Цѣна 1 р.

Памяти св. Анны Кашинской. Цѣна 10 к.

О прогнѣннѣхъ изъ древнейшъ погребъ св. Анны Кашинской (о подолѣхъ). Цѣна 10 к.

Токмацска, А. Д. О чудесномъ огнѣ на гробѣ Господнемъ въ Иерусалимѣ. Цѣна 3 к.

Трубецова, М. П. Доказательства истинности старообрядческой Церкви и погрѣшностей греко-россійской церкви. Цѣна 50 к.

Ею же. Опроверженіи: 1. Отъбѣжнаго посланія А. Ѡ. Пичугина о тантесвенныхъ 3½ годахъ царствованія антихриста; 2. Законности померскаго соборнаго дѣянія 1909 г. Цѣна 40 к.

Ею же. Разборъ: 1. Бѣглопоповскаго доклада объ «евстрійской» іерархіи, поданнаго на съѣздъ ихъ въ Вольскъ въ 1912 г. 2. Брошюры мисс. Архангельскаго. Цѣна 40 к.

І. К. Перетружина. Алкоголизмъ—преступленіе. Цѣна 10 к.

И. К. Кириллова. Статистика старообрядчества. Цѣна 15 к.

Арзипъ, Антонія Волмыскаго. Восстановленіе патриаршества. Цѣна 15 к.

Пруаинска, А. С. Старообрядческіе архіереи въ Суздальской ірлюсти. Цѣна 40 к.

Ею же. Старообрядчество во второй половинѣ XIX вѣка. Цѣна 1 р.

Ею же. Монастырскія торьмы въ борьбѣ съ сектанствомъ. Къ вопросу о вѣротерпимости. Цѣна 80 к.

Оправданіе поминательнаго крещенія, сочиненія Теофана Прокоповича (напечатано съ синодальнаго оригинала). Цѣна 1 р.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. При выпискѣ книгъ требуется прилагать приблизительно 20 коп. на каждый рубль заказа и ½ задатка. Мелкія суммы до 3-хъ рублей можно высылать марками. Выписывающіе наложеннымъ платежомъ оплачиваютъ, кромѣ того, 10 к. за налогъ и 7 к. за заказъ.

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Денги и заказы адресовать:

Москва, Большіе Каменщики, СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.